Цена отдельного номера в Москве 8 руб., в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. * ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 5—7 веч.

Телефоны: Телефонограммы 5-73-65. Секретаря редакции 4-81-42. Ночной редакции 4-33-64. В ночное время вызывать дежурного комиссара [illegible].

Подписная плата: в Москве и в провинции на август—350 р., с 1 августа до 1 января 1923 г. 1.000 руб. Перемена адреса 10 р. Для удобства и установления единообразного расчета, подписная плата заграницу на 1 мес. устанавливается: для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1½ амер. дол., для Германии, Австрии и прочих стран—2 р. золотом. Тел. [illegible]

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—160 р. для постоянных об'явителей—12% сверх указанной таксировки начисляется 10% в пользу помгол.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 160. Четверг 20 июля 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 160.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Виды на продолжение переговоров в Гааге.

В составе германского правительства пока не намечается перемен.—Массы независимых—против политики Вирта.

В Италии усилились бесчинства фашистов.—Возможна смена кабинета.

В Соед. Штатах президент Гардинг взял на себя инициативу борьбы с забастовкой.

35-й день процесса правых эсеров. Покушение на т. Ленина и т. Троцкого.

Редакция «Правды», приступая к организации продовольственного отдела, обращается с просьбой ко всем продовольственным организациям и работникам, по примеру прошлого года, регулярно информировать «Правду» о ходе продкампании на местах.

Как они себя выгораживают.

В решающих пунктах обвинения эсеровские цекисты пытаются свалить вину с себя на своих исполнителей, стремясь изобразить их, как савинковцев. Между тем, факты судебного следствия говорят против них. Такая тактика на суде—яркое свидетельство полного морального разложения.

Судебное следствие, выясняющее преступления эсеров, доходит уже к концу одного из самых гнусных периодов в развитии партии российских [illegible]. Речь идет о террористической деятельности эсеров, от которой эсеровские «цекисты» так энергично открещиваются.

Между тем, судебное следствие во всех существенных пунктах подтвердило данные обвинительного акта. Гоцы и прочие Лихачи российской «контрреволюции» оказались действительно героями [illegible] и бесспорной подлости по отношению к исполнителям своих «политических директив».

Однако, они продолжают упираться. [illegible] Вчерашнее заседание отчетливо показывает эту линию. Цекисты желают изобразить свою «группу» [illegible] самостоятельной группой, чтобы отгородиться от нее целиком, и таким образом обелить—увы, насквозь пропитанный [illegible]—«центральный комитет». Это—старая, славная, испытанная тактика партии. [illegible]

Убийство Володарского произвело такой эффект, что сотни тысяч рабочих пришли на его могилу с гневными словами. Покушение на Ленина вызвало такую ненависть к эсерам среди широких рабочих и крестьянских масс, [illegible] Как же признаться центральным убийцам? [illegible]

Но дело вам плохо удается. «Каплан не наша, она принадлежала не к партии, а к группе»,—заявляют цекисты ПСР, [illegible] что та, что стреляла в Ленина, эсерка не эсерка, а просто савинковский агент, и больше ничего.

«Черновского толка»—бьют их по лицу—представляют показания Каплан. «Это все семеновские преступления»—в различных вариациях «намекают» цекисты.

А кто познакомил Семенова с Каплан? Председатель военной комиссии Дашевский. Кто, зная еще об убийстве Володарского отрядом Семенова, продавал Семенову [illegible] важнейшие партийные посты? Член ЦК Донской. [illegible] И так как факты вопиют к небу, ибо история вряд ли знает такие чудовищные преступления, [illegible] понимая, что они лгут, пытаются свалить все на своих подчиненных!

Так террористическая деятельность партии эсеров описывает свой диалектический круг. Когда героические предки теперешних Гендельманов шли на борьбу с царизмом, они стреляли открыто, считая за честь всадить пулю в черепа царских палачей. Теперь они стреляют в Ленина [illegible] Трусливы, ибо раньше не отрекались и не предавали.

Какой позорный и какой бесславный конец! Он послужит уроком всем: ибо когда идет бешеная борьба между трудом и капиталом, не может быть места для [illegible] прежней середины. [illegible] в отвратительную партию взбесившихся, исподличавшихся политиканствующих мещан.

Что и кого они хотят восстановлять.

Американский и французский нефтяные тресты, скупившие после октябрьской революции акции у эмигрантов русских нефтяных предприятий и опасающиеся конкуренции английского нефтяного треста, боятся, что Советское правительство не признает их незаконных сделок. Этим об'ясняется их непримиримая позиция в Гааге.

В четвертом номере «Восстановления Европы», специального приложения к «Манчестер Гардиан», посвященного вопросам восстановления мирового хозяйства и изданного известным профессором Кейнсом, мы находим интересный материал о происхождении [illegible] кампании, которая сыграла значительную роль в Генуе и, вероятно, теперь в Гааге.

Всем известно, какую роль в послевоенной международной политике играет борьба за нефть. [illegible] Америка имеет теперь в руках около 80 проц. всего мирового производства нефти, [illegible] в 1930 г. по вычислениям американских статистиков [illegible]

[illegible] с английским правительством. Эта борьба является одним из главных источников англо-американских трений. А так как английское правительство стремится теперь, по возможности, избегнуть обострения отношений с Америкой, то оно поддерживает стремление к сделке между американским нефтяным трестом «Стандарт Ойль» и Шелловским нефтяным концерном.

Шелл купил ротшильдовскую нефтяную компанию и ее распорядительные органы. Одновременно он купил акции компании, работающей в Грозном и Эмбе. В 20 году «Стандарт Ойль» купил значительную часть акций Нобеля в Баку. Часть этих акций попала в руки «Персидской Ойль-Компании», английского предприятия, связанного с Шеллом. Французские банки с банком Дрейфуса во главе уже после октябрьской революции покупали значительное количество нефтяных акций русских предприятий. Все эти иностранные нефтяные фирмы боятся теперь, что Советское правительство не признает сделок, заключенных после октябрьской революции. Наибольшее количество этих сделок произведено «Стандарт Ойль» и французскими банками.

Кроме о восстановлении иностранного капитала в его имущественных правах, «Стандарт-Ойль» и французские банки [illegible]

Французы заключили сделку с американцами в Генуе для совместного отстаивания своих вполне незаконных дел, ибо они боятся, что в случае, если будет поставлен вопрос не о восстановлении частной собственности, а только о возмещении, то их приобретения после революции [illegible] не будут вообще признаны. Понятно, что [illegible] этого боятся французские банки, ибо Франция менее, чем Англия и Америка, в состоянии помочь России займами, и поэтому менее, чем эти страны, надеются получить в концессию нефтяные промыслы.

Английское правительство пыталось успокоить Францию уже в переговорах в Сан-Ремо два года тому назад. Сэр Джон Кэдмэн, председатель нефтяной контрольной комиссии союзников, говорит определенно, что между Англией и Францией в Сан-Ремо была заключена сделка насчет совместных действий в Баку. Когда во время Генуэзской конференции распространились сведения о переговорах между советской делегацией и группой Шелла, они встревожили французское и американское правительство. Поэтому французы так настаивали на возвращении имущества иностранцев. Англия дала Франции обязательство, что договор в Сан-Ремо остается в силе, и также уверила Америку, что она не будет поддерживать никаких сепаратных переговоров компании Шелла с Советским правительством. [illegible] Кэмпен, будучи в Америке, добился соглашения между «Стандарт-Ойль» и английской фирмой «Англо-Персиян-Ойль» насчет совместных действий в Северной Персии и в России. Но у американцев и французов хватило настолько недоверия к английским обещаниям, чтобы,—как говорит цитируемый источник,—помешать переговорам в Генуе и очень ограничить их результаты.

Картина вполне ясна. Иностранные тресты покупают акции национализированных русских предприятий и блокируются для того, чтобы мешать Советскому правительству в получении кредитов на восстановление нефтяной промышленности до тех пор, пока русское правительство не признает их незаконных сделок.

КАРЛ РАДЕК.

Нужна покровительственная политика.

(К вопросу о ввозе сахара из-за границы).

Продукция русского сахара вполне достаточна для насыщения внутреннего рынка, сбыт затрудняется слабой платежеспособностью населения и высоким акцизом, сильно повышающим цену. Монопольный ввоз из-за границы сахара НКВТ и продажа его по ценам, ниже цен русского сахара создают всяческую для русской сахарной промышленности конкуренцию. Вопрос о ввозе сахара и о регулировании цен нуждается в насущном и срочном пересмотре.

По имеющимся данным, если сезон пройдет благополучно до конца без катастрофических атмосферных явлений,—от текущего урожая свеклы удастся получить до 12—13 миллионов пудов сахара, вместо предполагавшихся по производственной программе 8.000.000 пудов. Но вместе с тем, перед сахаротрестом возникает и становится весьма остро вопрос о сбыте этого сахара. Несмотря на то, что до войны внутренний рынок поглощал до 60.000.000 пудов сахару, в настоящее время встречает затруднения сбыт даже той наличности сахара, которая составляет незначительный процент потреблявшегося до войны количества сахара. Основные причины «кризиса сбыта» общеизвестны: недостаток дензнаков и слабая покупательная способность населения. Последнее обстоятельство усугубляется высоким акцизом на сахар (10.000.000) на пуд и рядом других обложений, повысивших цену на сахар с 20.000.000 до 40.000.000 рублей за пуд. Во всяком случае, ожидающуюся в кампанию 1922 года продукцию в 10—12 миллионов пудов сахара можно считать вполне соответствующей наличной емкости внутреннего рынка, и вряд-ли можно ставить серьезно вопрос о необходимости пополнения запасов сахара внутри страны путем ввозного сахара. При такой кон'юнктуре рынка проблема импорта и экспорта сахара принимает исключительную остроту. До войны вывоз сахара из России занимал заметное место, постепенно возрастая, наприм., с 18.000 пудов в 1892 г.—до 32 миллионов пудов в 1911 г. В настоящее время, даже при наличности излишков, и речи быть не может о вывозе русского сахара за границу, так как цена на русский сахар на месте (без акциза) достигла десять рублей за пуд золотом, в то время, как сахар заграничный на месте закупок стоит около 3 руб. золотом за пуд. Единственно, о чем может быть речь, это—о вывозе сахара в северную Персию. Что касается ввоза заграничного сахара в Россию, он никогда никакой роли в общей массе выпускавшегося на русский рынок сахара не играл, и в 1912—13 г. г., напр., было ввезено всего 12.956 пудов рафинада. Таким образом, в истории русской сахарной промышленности ввозный сахар имел весьма малое значение, как для пополнения наличных его запасов, также и как об'ект фиска для казны; и именно потому, что доход казны с сахара внутреннего производства занимал одно из первых мест в общем государственном бюджете,—сахарной промышленности оказывалось исключительное покровительство, сводившееся к определению на каждую кампанию как емкости рынка, так и рамок экспорта—к назначению твердых цен и т. д. Между тем, в настоящее время, когда покровительственная политика в отношении сахарной промышленности диктуется целым рядом особых обстоятельств, наблюдается как раз обратное.

Н. К. Внешторга предоставлена монополия по закупке за границей сахара и по продаже его в России. Только за первую треть 1922 года НКВ ввезено из-за границы 769.810 пудов сахара по средней цене на месте закупки около 3 руб. за пуд. При такой низкой стоимости сахара (учитывая также ввозную пошлину 4 руб. на пуд рафинада и 2 р. 50 к. на пуд сахару песку и акциза в 5 руб. на пуд) НКВТ все же удается выпустить на внутренний рынок ввозный сахар по ценам значительно более низким, чем цены сахаротреста. НКВТ является, таким образом, для сахаротреста серьезным конкурентом. Реализация сахаротрестом приблизительно 10.000.000 п. сахару кампании 1922 г. означает выручку из народных средств 200 милл. рублей золотом, и, если принять во внимание, что до войны из населения выкачивалась такая же приблизительно сумма за несколько десятков миллионов пудов сахару,—не могут не возникнуть сомнения насчет возможности выручки такой суммы в настоящее время.

Очевидно, что к выпуску русского сахара на внутренний рынок надо подойти с особенной чуткостью, с самым тщательным учетом всех наличных обстоятельств, могущих в какой-либо мере послужить тормозом для его сбыта. Не говоря о таких обстоятельствах, как высокий акциз, бесконечное количество налогов и обложений, разбухающий с каждым днем ж.-д. тариф,—содействующих вздорожанию сахара,—привоз из-за границы дешевого сахара служит лишним и решающим тормозом в сбыте продукции 1922 года: Наркомвнешторг, продавая привозный сахар по более дешевой цене, создает условия, в которых сахаротресту остается или продавать свой сахар в убыток, или вовсе его не выпускать на рынок, если допустить, что НКВ, неограниченной рамкой закупок, доведет ввоз сахара до пределов насыщения им рынка. Конечно, потребитель от этого может выиграть. «Может»—потому, что [illegible] сахар, пройдя через ряд комиссионеров, в конечном счете не дойдет до потребителя по цене уж не столь низкой,—а это наблюдается и сейчас,—и что прежде всего от этих операций выиграют «вторые руки». Но если даже допустить, что заграничный сахар окажется значительно дешевле, то это будет лишь временной передышкой, которая, однако, надолго затормозит восстановление сахарной промышленности, что единственно может привести к стоимости сахара, соответствующей покупательной способности населения.

Что касается интересов государственных, то государство не может быть заинтересовано во ввозе сахара из-за границы. Если взять за среднюю цифру ввоза вышеприведенное количество ввоза—769.810 пудов за три месяца, т.-е. около 3 миллионов пудов за год,—то доход казны от акциза и ввозных пошлин достигнет, приблизительно, 25 миллионов рублей, в то время как при минимальном выпуске с заводов 10.000.000 пудов (вместо предполагавшихся 8.000.000 пудов) даст доходу 50.000.000 рублей, а последующая повышенная продукция повысит и доход казны. Но повышение продукции последующих кампаний, как и кампании 1922 года, зависит исключительно от наличности оборотных средств, а последняя—от обеспеченности сбыта сахара своей продукции. Помимо этого, так как страна во ввозном сахаре нужды не ощущает, то представляется более целесообразным то средства, которые тратятся на закупку заграничного сахара, направить на другие, более нужные, хозяйственные нужды в пределах импортных планов НКВ.

Отсюда вытекает необходимость проведения запретительных мер в отношении ввоза сахара из-за границы: поскольку внутренняя продукция рассчитывает на насыщение внутреннего рынка, постольку необходимо сахар временно включить в число предметов, не разрешенных к ввозу.

Если же по тем или иным обстоятельствам, в тот или иной момент, потребуется ввоз некоторого количества сахару, то: 1) продажа его должна быть предоставлена органу, ведающему сахарной промышленностью страны, т.-е. сахаротресту, и 2) временно, до восстановления сахарной промышленности до известной нормы, понизить акциз с русского сахара и соответственно, т.-е. в пределах возмещения недостающих доходов, повысить пошлину на сахар заграничный; на ближайшие же 2—3 года, особенно трудных для сахарной промышленности, было бы весьма целесообразным акциз с русского сахара совершенно сложить. Во всяком случае акциз на ввозный сахар, помимо пошлины, должен быть установлен втрое выше, чем на туземный.

Если во времена расцвета сахарной промышленности в отношении последней применялась покровительственная система, то тем более это важно сейчас, когда сахарная промышленность находится на пути своего восстановления.

Л. Л.

От редакции: Статья дискуссионная.

10 процентов скидки.

Если взять два конкретных примера, из которых будет видно, тяжел или нет натурналог крестьянству, то мы увидим что он не тяжел:

Хозяйство при 3-х десятинах пашни, 2 десятинах покоса и 2-х коровах, считая в 6 едоков, при урожае в 60 пуд. с десятины; валовой сбор этого семейства получит от основных элементов доходности, а именно:

С 3 десятин пашни по 60 пуд.	180 п.
С 2 " покоса по 80 пуд. 160 п. сена или в переводе на рожь	16 "
2 коровы дадут в год масла 8 пуд. или в переводе на рожь	80 "
Итого ржаных единиц	276 п.

Это же семейство по установлениям всех узаконений должно внести по налогу 27 пуд. ржаных единиц, или 9,8 проц. валовой доходности.

Второй пример менее мощного хозяйства дает процент еще менее, так что принцип регулирования сельского хозяйства по его мощности налицо. Вот этот пример:

Хозяйство при 2 десят. пашни, 1 десятине покоса, 1 корове и 2-х овцах при том же урожае дает валового сбора за год:

С 2 десятин пашни зерна	120 п.
С 4 " покоса сена 80 п., в переводе на зерно	8 "
С 1 коровы масла 4 п., в переводе на зерно	40 "
" 2-х овец шерсти 10 фун. или в переводе на зерно	1 п. 20 ф.
Итого	169 п. 20 ф.

Это же семейство должно сдать по налогу 12 пуд. 20 ф. хлебных единиц, или 7,4 проц. валового сбора.

К этому нетяжелому натурналогу, постоянно заботясь о сельском хозяйстве, Советская власть вносит еще дополнительную льготу, а именно: если налог будет внесен полностью в срок, то еще скидывается 10 проц. налога, т.-е. первое хозяйство заплатит менее на 2 п. 28 фунт. и второе—на 1 п. 10 фунт. хлебных единиц.

Таким образом, стоит крестьянству внести в срок налог, и они сберегут: первый—2 п. 28 ф., второй—1 п. 10 ф.

Если же налог не будет внесен в срок, то крестьянин, кроме того, что не сбережет вышеуказанного, должен будет заплатить налог с пеней из расчета 20 проц. со всего налога, т.-е. первый уже вместо того, чтобы заплатить 24 п. 12 фунт., должен будет заплатить 32 п. 4 фунт., более на 7 п. 32 ф., а второй вместо 11 п. 10 ф. должен будет внести 15 п., т.-е. более на 4 п. 30 ф. ржаных единиц.

Государству очень важно скорей собрать налог, этим удешевить его стоимость, крестьянству не менее важно это сделать по заинтересованности его же самого.

Смычка в этом вопросе установлена, остается ее широко раз'яснить населению и этим облегчить и работу самого крестьянина.

В этом направлении должны проделать массовую работу наши агитотделы и весь продаппарат.

А.

Сельское хозяйство и очередные задачи прессы.

По всей республике приступлено к реализации нового урожая; в Сибири идет энергичная работа по уборке трав. По предварительным данным теперь уже можно сказать, что урожай в этом году будет довольно хорош. Во всяком случае, **средний урожай хлебов обеспечен.**

От голода мы несомненно в этом году уже ушли. Но нужда еще нас в течение ближайших лет не оставит. Поэтому мы должны развить энергию по поднятию нашего сельского хозяйства и воспользоваться благоприятным годом, ибо впереди мы не знаем, что нас ждет, может быть снова засушливый год и снова неурожай...

Агитсельскомиссия при ЦК РКП выработала подробный план газетной кампании на июль, август и сентябрь, которая сводится к следующему:

Необходимо, чтобы вся пресса, как партийная, так и советская, немедленно отвела значительное место на своих страницах вопросам сельского хозяйства. Уборка сена и заготовка кормов для скота сейчас наиболее ударный вопрос, и надо, чтобы все агрономические силы, как в центре, так и на местах дали соответствующие указания и раз'яснения по этому вопросу, ибо от того, какое количество кормов крестьянство успеет запасти (а урожай трав прекрасный почти повсеместно) **зависит положение нашего животноводства.** Вместе с тем, нужно повести энергичную агитацию за организацию контрольных союзов, которые уже во многих местах центральной России стали фактом.

Кормление по нормам, вот новый для крестьянского хозяйства вопрос, который надо осветить возможно шире, в особенности там, где кормов много и скот имеется в довольно значительном количестве, и где почти никакого понятия не имеют **о нормировании скота по нормам.**

Мы находимся под впечатлением поездки по Сибири, где нам пришлось познакомиться с крестьянским хозяйством губерний: Иркутской, Енисейской и Ново-Николаевской. И мы, к сожалению, должны констатировать, что кормление скота в Сибири, в особенности его содержание в Сибири, **ниже всякой критики.** Крестьяне сибирские это видят и при первом намеке прекрасно уясняют себе всю свою отсталость в этом отношении, но, повидимому, нужна агитация и энергичная пропаганда всех агрономических сил на местах, **чтобы сознание отрицательного превратилось в твердую решимость перейти к правильному кормлению,** пользуясь руководством и указаниями агрономов, а там, где их нет, сел.-хоз. литературы по этому вопросу.

Второй задачей газетной кампании должна стать заготовка семян для осеннего посева. Всем прекрасно известно, **что засоренность нашего семенного материала за последнее время достигла колоссальных размеров.** В Сибири нам пришлось констатировать, что местами в землю было брошено семзерно, засоренность которого достигла **40 проц.!** Это ли не преступление!

Надо самым решительным образом развернуть печатную агитацию за то, чтобы семена для осеннего посева были приготовлены надлежащей кондиции.

Что для этого нужно сделать?

Осветить всесторонне вопрос об очистке и сортировке посевного материала, но здесь большой агитации не надо: крестьянство прекрасно понимает пословицу: «что посеешь, то и пожнешь». Гораздо важнее выявить, разыскать, обнаружить все зерноочистительные базы. Надо, чтобы крестьянство знало, где есть зерноочистительные пункты, где есть сортировки. Надо об этом довести до сведения каждого крестьянина, каждого хозяина, и тогда никакой агитации не нужно.

Крестьяне повезут зерно и охотно без всякого давления заплатят за его очистку. Следует строжайшим образом следить, чтобы ни одна сортировка, находящаяся в распоряжении земуправления или стоящая в совхозе, не бездействовала. [illegible]

или в коммуне, или артели, или лежащая на складах, не была в бездействии. Надо во что бы то ни стало найти формы ее использования или при помощи продажи в кредит, или на прокатных условиях.

Посев озимых в этом году надо произвести возможно в больших размерах. Надо использовать урожайный год и повести энергичную борьбу с недосевом, и это уже в значительной степени делается: в Сибири мы наблюдали огромный интерес к озимому посеву. Надо думать, что повсеместно в этом году посев озимых будет довольно значительный.

Агитация за рядовой посев почти не нужна. Мы уже в прошлом году и в весеннюю кампанию текущего года в достаточной степени раз'яснили пользу и необходимость рядового посева как при помощи устной агитации, так и выбросив на рынок через издательство Наркомзема «Новая Деревня» значительное количество брошюр и плакатов. Надо также знать, что у нас имеется 205.000 сеялок, из которых 139 тысяч рядовых. Задача прессы в своем районе, путем усиленного муссирования этого вопроса, заставить соответствующие органы найти сеялки, отремонтировать их и пустить в работу.

Собрать цифровой материал о том, сколько сеялок будет работать в данном районе и какое количество десятин они обслужат—вот задача поистине благодарная. Пусть местная пресса сумеет связаться с крестьянским населением и вызвать на местах к жизни тысячи корреспондентов-крестьян. Мы предвидим заранее, что много горьких истин придется услышать нашим землеуправлениям по вопросу о состоянии нашего сельскохозяйственного инвентаря, но тем лучше. **Сначала беспощадная критика, а потом и дело.**

В этом году надо повести серьезную кампанию **за закладывание семенных запасов озимых хлебов по обществам и селениям.** Вопрос этот новый, и его надо осветить во всей прессе всесторонне.

Уборка картофеля и других корнеплодов и клубнеплодов, а также их хранение в пред до сих пор мало занимала нашу прессу, а между тем мы ежегодно теряем миллионы пудов ценнейших продуктов только потому, что нет у нашего крестьянства элементарных сведений по данному вопросу. Литература по этому вопросу есть, надо ее довести до населения, а если это невозможно, то изложить на страницах прессы всей республики, чтобы всякая газета, всякий журнал, доходящий до читателя, твердил об этом, в высшей степени важном вопросе.

Вопрос об обработке почвы и вспашке на зябь ныне уже находится в таком состоянии, что едва ли нужно вести еще агитацию: в прошлом году поднято ранних паров было 33 проц. и вспахано под зябь 44 проц. (см. журнал «Новая Деревня» № 2). Можно с уверенностью теперь сказать, что тот крестьянин-землероб, который сеял в прошлом году по раннему пару, а в этом году яровое по вспаханному под зябь, будет лучшим живым агитатором за эти необходимейшие меры, и мы позволим здесь выразить уверенность, что эти два вопроса **(ранний пар и пахота под зябь) окончательно сдвинуты с мертвой точки.** Мы здесь, несомненно, достигли больших успехов.

В заключение два слова по вопросу **о животноводстве.** Мы должны окончательно уяснить себе ту непреложную истину, ныне уже никем не оспариваемую, что **наше будущее—в развитии животноводства.** Без поднятия нашего животноводства мы не сделаем сколько-нибудь значительных успехов и в других отраслях сельского хозяйства.

Ни многопольный севооборот, ни травосеяние не могут быть с успехом восприняты хозяйствующим населением, если не будет восстановлено и укреплено наше животноводство. Поэтому необходимо, чтобы пресса внесла в программу своей работы вопро-

Утепление хлевов является вопросом чрезвычайной важности, ибо, как это ни досадно признать, наш крестьянин, несмотря на всю его хозяйственность, никак не может усвоить простой истины, что **скотине нужен не только корм, не только свет, но и обязательно тепло.** Но по всей нашей необозримой республике, и на юге, и в центре и в особенности в Сибири, мы везде наблюдали одну и ту же картину: **помещения для скота ниже всякой критики.** Надо с этим покончить раз и навсегда, и в особенности это легко сделать в Сибири, где строительного материала достаточно, но где, к нашему величайшему огорчению, скотина стоит зимой незащищенная от холода, часто в простых загородях без крыши, на снегу, подвергаясь всем влияниям сибирской стужи.

Затем следует повести кампанию за отбор животных на зиму. Вопрос этот также довольно слабо у нас разработан и следует обратить на него особенное внимание и, наконец, откорм животных и птицы **должен послужить заключительным аккордом сельскохозяйственной кампании на страницах нашей прессы.**

Просматривая провинциальные газеты, а также работая и в центральной прессе, мы должны с чувством глубокого удовлетворения констатировать, что за последний год все газеты республики в значительной степени стали **сельскохозяйственными.** Это хороший утешительный симптом, это значит, что всеми окончательно осознано то положение, которое выдвинул IX-й с'езд советов, **что без поднятия сельского хозяйства немыслимо восстановление и всего нашего народного хозяйства.**

П. ГУРОВ.

„Бестактные" речи.

(Записки интеллигента).

Улица, улица, аль ты пьяна?
Левая, правая, где сторона?

I.

На грани.

Быть искренним до конца и вслух—не «бестактность» ли это? Не есть ли это «предательство» всяческих групповых и корпоративных интересов, измена своей стайке?

Но долой такт! Пришло время высказаться до дна и на людях, потому что жизнь явно показала, что интеллигентская стайка оторвалась от почвы и висит в воздухе, и что это никчемное висение глубокая, жуткая трагедия для самой интеллигенции. Пришла пора решительной и жестокой нравственной чистки, внутренней чистки, переоценки «ценностей».

Ах, жертвенный, страдный путь русской интеллигенции! Ах, интеллигенция — обнаженная народная совесть! Миссия учительства и Голгофы за народ! Так много выдумано было красивых и сильных слов и столько написано было хороших и трогательных книг про интеллигенцию! А сколько выигрышных положений и поз дала русской интеллигенции ее история!

От декабристов до наших дней, до белой эмиграции и до сменовеховства — благородная поза: «за народ», «для народа», «в стан погибающих». Виселицы, казематы, каторжные тюрьмы, рудники—как много, слишком много для мученического ореола. И Рылеев, и Пестель, и петрашевцы, и народовольцы—какая светлая, яркая вереница мучеников, задавленных, замученных, замурованных страдальцев!

Да, да, за народ! Но, позвольте узнать у вас, не философствующий ли Хорь, не лирический ли Калиныч, не простодушно-мудрый ли Каратаев были этим «народом» для целых поколений интеллигенции? Не вырос ли ее порыв к народу на дрожжах литературщины, в городах, в аудиториях, в барских усадьбах, в зарубежном далеке, в библиотеках, в кружках? Не причесала ли, не припудрила ли книжкой, вхоленная идеология этот головной народ, плод вышколенной умственной дисциплиной мысли?

Вот ради этого отраженного книгой «народа» восприняли виселицы, каторгу, кнуты, о нем пели сентиментальные «запрещенные» песни, во имя него приняли террор и бунтарство. И когда вели словесные бои в кружках, и когда писали пламенные памфлеты, и когда мучились и горели, и когда раненые кровоточащей раной метались в неизбывной муке—то это все было для него, несуществующего, абстрактного, выдуманного.

Кушай, Ваня, тюрю,
Молочка уж нет...

Старая-престарая наивная песня. И пелась она в свое время с дрожью в сердце, со слезами на глазах. А кто из вас едал эту Ванину простецкую тюрю, и многие ли из вас знали, что это такое—тюря? Страдали за Ванькину тюрю, а она вон, поди, тоже в интеллигентской голове состряпалась.

Но была и «тюря» навыворот. Пушкин, Кольцов, Никитин, Некрасов—«народные» поэты—были для Вани барской тюрей, только о Ваниной тюре интеллигенция слыхала, о ней пела, а о литературной тюре, для Вани стряпавшейся, Ваня и духом не чуял.

А если бы он чудом каким-нибудь, невзирая на свою поголовную неграмотность, учуял? Если бы... Граф Растопчин во время нашествия французов ерничал в своих прокламациях к «простому» народу: все было, как следует—и «кабы» и «накося» и прочие «народные» тюри. Народ «чуял» и смеялся, как в балагане. У признанных народных поэтов это ерничанье умнее, искреннее, но разве это не выношенная в барской или мещанской голове фиктивная тюря?

Это лишь прекраснодушные слова, будто о народе и для народа писали и пели поэты. Литературная тюря была психологически необходима народничавшей интеллигенции для самоподстегивания на псевдонародный лад.

Из своей шкуры не выскочишь. Полное перевоплощение социальной психики возможно только для единиц, а не для целого общественного слоя. Ленины—не закон, а исключение, подтверждающее неумолимое правило.

От Рюриков декабризма до наших дней сменовеховства интеллигенция выходила из дворянства, буржуазии, мещанства,—из чуждых народу—крестьянам и рабочим—классов. Это утверждение стало уже общим местом, и его нелепо даже повторять. И общее место та истина, что интеллигенция горела порывами к свободе и свободам, потому что одни поэты, инженеры, писатели, врачи, учителя сами были шкурно, материально в их осуществлении заинтересованы. Режим зубатовщины и полицейских бабьих

рукавиц бил по их групповым классовым интересам.

Рудины могли только умирать в красивой позе и с красивым жестом, но побеждать они не могли. Им были суждены одни лишь благие порывы, потому что интеллигенция была и есть тоненькая, тоньше папиросной бумаги, общественная прослойка. Рудин в условиях «демократической», мещанской свободы не умер бы на баррикадах, а женился бы на Наталье и успокоился бы на парламентской скамье в центре. Нигилист Волохов остриг бы ногти и волосы и примкнул бы к радикальной партии. Реалист Базаров занялся бы медицинской практикой, ездил бы на визиты, и мудро обкарнал бы свой философский скептицизм.

Но в том-то и дело, что и Рудины, и Волоховы, и Базаровы родились и жили в России, где в борьбе с зубатовщиной, дробившей их собственные скулы, они сознавали всю свою социальную импотентность. Это сознание социального бессилия и было причиной характерного для интеллигенции пессимизма. Оно родило наших Надсонов, Гаршиных, Чеховых. Из-за него сгорел Гоголь, спился Полежаев, сошел с ума Успенский.

Ниже тоненькой былиночки
Надо голову клонить...

Каждый общественный класс знает свою дорогу и твердо, до конца, устанавливает свои вехи. Но общественной прослойке, ни паве, ни вороне, приходится итти к неясным целям окольными улицами, меняя вехи, приспособляясь к социальной силе и склоняя пред нею и свою голову и свои знамена «ниже тоненькой былиночки».

Сначала община или передел, потом национализация или социализация, сначала конституция или республика, потом учредилка или диктатура, сначала заговор или бунт, потом террор или классовая борьба—все это для интеллигенции, как прослойки, было приспособлением к всамделишной силе, к тюрельному Ване, который один «все может», стоит ему только захотеть. Что за дело Нежлановым до Ванькиной тоски по земле, до Ванькиной тяги к коммунизму? Ванька шагал, а попутчики всякий раз меняли вешки и ставили грани Ванькиной прыти, с затаенным страхом опасаясь, как бы Ванька не опрокинул все вехи и все грани и не дошел бы «преждевременно» до своего предела.

Всем своим нутром, сдавленная между молотом и наковальней классовой борьбы, интеллигенция эгоцентрична, индивидуалистична. Ваньке нужен коллектив, а интеллигенция, отброшенная от верхов и от низов, пронизана личным началом. «Что русскому здорово — то немцу смерть». Ванькин предел—это не только ликвидация материальных и социальных привилегий, но и аннулирование умственного и духовного обособления. Могли ли, могут ли «аристократы духа» искренно и до конца итти на смарку всех их потомственных преимуществ, до того предела, когда всякий Фома станет дворянином, т.-е. когда умственное дворянство перестанет быть писаной грамотой для немногих и станет достоянием всех?

Как попутчица, интеллигенция приняла и Ванькины лозунги, звучавшие для нее погребальным звоном. Ведь... «пока солнце взойдет—роса очи выест».

—Но «врут все календари»,—сказал еще давно Фамусов.— Солнце взошло слишком рано для попутчиков и во-время для истории. Пробил час осуществления всех клятв и всех заветов, и тюрельный Ванька потребовал уплаты по векселям.

И попутчики обанкротились. Они жалко лепетали что-то о живых силах страны, о «чистой» демократии, о всеобщей свободе, о турусах на демократических колесах. Пытались отделаться празднoболтанием и прекраснодушием, а когда народ послал всех главноуговаривающих ко всем чертям и принялся орудовать сам, то «жертвенная» интеллигенция склонила «ниже тоненькой былиночки» свои знамена пред скуловоротами и держимордами и пошла в попутчики, в бедные родственники к Деникиным, Колчакам...

«Догорели огни, облетели цветы» надежд и чаяний зарубежной белой интеллигенции. Что же, излечилась ли она от социального дальтонизма?

Нет, опять «смена вех» и снова окольные дорожки духовной и политической мимикрии. Вечный попутчик, она ни враг, ни друг, а спец по расставливанию вешек и по предуказыванию граней, ибо она по своей природе не может быть монолитна и неспособна слиться прочно с одним или другим классом. [illegible]

[illegible]

Гнетучка.

[illegible]

Какой-то плюгавый комарик
(Его партийность вам ясна?)
Куснул меня во время сна.
[illegible]
[illegible] трижды в день,
Я превратился в глупый пень,
Стал настоящим инвалидом,
Брожу без дела, то лежу,
Своим тупым, унылым видом
На всех унылость навожу.
[illegible]
[illegible]
Недаром Демьян, доктор мой,
Зовет болезнь мою—гнетучкой.
[illegible]

И к [illegible]
Он перешаривал легко.
Бубнить он любит о культуре
И «апеллировать к уму»,
[illegible]
[illegible]
И сам он в нем, как муха в тесте:
Глядь, уж бубнит по букварю.
С ним что-нибудь продумать вместе—
Покорно вас благодарю!
Его последнюю беседу
Со мною кстати приведу:
— «Вот... в гости к белой [illegible]
[illegible]

Максимыч, [illegible]
Но ты, обротив [illegible]
[illegible]

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Немцы о России.

(Письмо из Берлина).

[illegible]

...ние органы немецкой печати один за другим посылали туда своих корреспондентов. Появились подлинные очевидцы из рядов журналистики и делового мира. Густой туман, обволакивавший русскую действительность, стал понемногу рассеиваться, началась эпоха «открытий» русской [illegible] к оздоровлению, могуществу и свободе новой России.

[illegible] ...жанности при совершении сделок с Сов. правительством, тем более, что участие в воссоздании хозяйственной жизни России должно исходить из расчета на продолжительное время для получения реальной прибыли и не может ни в какой мере удовлетвориться теми краткосрочными концессиями, которые предлагает Сов. правительство. Рапалльский договор,—

[illegible]

О суде над Домбалем.

[illegible]

...обязательна статья уголовного уложения, карающая тюрьмой за принадлежность, например, к коммунистической партии.

— Ну, если вы принадлежите к этой партии, то вы можете ничего не сказать.

Свидетель молчит.

Другого свидетеля, рабочего Миллера, судья спрашивает:

[illegible]

Процесс Домбаля в одном отношении является дополнением к процессу эсеров. Оба они показывают ясно, что бесклассовой юстиции нет. Московский суд — орган диктатуры пролетариата, варшавский суд—орган диктатуры буржуазии. Рабочим остается бороться за то, чтобы это орудие—не правосудия, а классового господства, было в руках у них, а не у капиталистов.

Гаагская конференция.

Российская делегация считает возможным соглашение.—„Противоречия между капиталистическими странами слишком сильны“.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

ГААГА, 17 июля. (Кабограмма бюро печати при российской делегации). В ответ на известное уже заявление Патона от 15 июля российская делегация передала сегодня не-русской комиссии подробное письмо. [illegible] ...председателей всех трех не-русских подкомиссий и членов российской делегации с целью совместного выяснения возможной базы для продолжения выше прерванных переговоров. Письмо это было передано сегодня утром во время заседания первой подкомиссии, обсуждавшей свой доклад пленуму не-русской комиссии, и вызвало большое смятение. Заседание было немедленно прервано.

После обеда собрались все три подкомиссии. Французы и бельгийцы охарактеризовали письмо, как ловко и дипломатично составленное, но не вносящее новых предложений, а потому его остается только игнорировать. Решили, однако, созвать на завтра подкомиссию частной собственности с участием русских.

«ОСТАЕТСЯ РАЗГОВАРИВАТЬ НЕ С ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ».

По словам одной вчерашней газеты, письмо российской делегации не только не меняет ее позиции, но еще более выпукло ее подчеркивает. Парижская пресса, еще неосведомленная об этом письме, продолжает обсуждать последствия гаагского разрыва. Гаагский корреспондент «Тан» заявляет, что союзному правительству остается теперь разговаривать не с правительствами и не с экспертами, а непосредственно с участниками экономического возрождения России, с деловыми людьми, причем, правительствам остается лишь наблюдать за тем, чтобы договоры отдельных частных групп не повредили общим интересам европейских стран. Корреспондент далее указывает, что внимание деловых людей, прежде всего, будет обращено на отдельные отрасли промышленности в приморских местностях, в которых будут созданы, так сказать, «опытные зоны». Как на пример этого, корреспондент указывает на производимый за последнее время опыт эксплоатации марганцовых руд Закавказья с помощью прежних собственников. Далее, западно-европейские капиталисты заинтересованы, по словам корреспондента, в нефти, в туркестанском хлопке и в донецком угле. В Гааге, заканчивает корреспондент, разыграется на этих двух колоссальных партиях, в которой ставкой является будущее России.

БОРЬБА ЗА НЕФТЬ. ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ.

Эту характерную корреспонденцию «Тан» можно поставить в связь со следующим сообщением, обошедшим всю европейскую прессу: [illegible] правительств. Повидимому, слухи об этой нефтяной конференции сильно обеспокоили некоторые круги, как это можно судить по следующему сообщению гаагского корреспондента «Дейли Телеграф»: «Среди членов не-русских комиссий единодушно принято решение в случае неудачи Гааги заключить «пакт нон агрешен» (договор о ненападении друг на друга). Дело в том, что Советское правительство безусловно намеревается сделать соблазнительные предложения некоторым лицам или группам, чтобы убедить их притти на помощь восстановлению экономической жизни России. Предложенный «пакт» имеет целью связать правительства, представляемые в Гааге, обязав их всеческими способами удержать их подданных от принятия концессий, принадлежавших ранее подданным других наций».

Все эти противоречивые и туманные сообщения говорят лишь об одном: Независимо от успеха или неудачи Гааги, единого общего фронта капиталистической Европы не существует, ибо слишком сильны противоречия различных капиталистических групп».

(РОСТА).

В ПОИСКАХ ВЫХОДА.

БОРДО, 18 июля. (Радио аг. Гаваса). Три подкомиссии в Гааге, обсудив создавшееся положение, постановили, что две комиссии прекратят свои работы, а комиссия по вопросам частной собственности устроит сегодня совместное заседание с русскими в целях найти базу для дальнейших переговоров.

ОТЗЫВ ЛЛОЙД-ДЖОРДЖА.

ЛИФИЛЬД, 18 июля. (Радио брит. прессы). По словам Ллойд-Джорджа, Гаагская конференция зашла втупик. Если не будет найдено выхода, то британская делегация, по всей вероятности, вернется в Лондон в конце недели. (РОСТА).

НОВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

НАУЭН, 18 июля. (Радио германск. прессы). По сообщению газеты «Тан», в Гааге подготовляется новая конференция представителей групп частных интересов. (РОСТА).

В Германии.

Социал-демократы и буржуазная партия столковались.—Социал-предатели бросили революционные фронты.—Рабочие против политики вождей.

НАГЛОСТЬ РЕАКЦИОНЕРОВ. ЛИКВИДАЦИЯ КРИЗИСА. БОЯЗНЬ РОСПУСКА РЕЙХСТАГА.

БОРДО, 18 июля. (Радио аг. Гаваса). Председатель националистической фракции германского рейхстага потребовал назначения следствия и привлечения к ответственности депутатов, назвавших Гельфериха в день убийства Ратенау убийцей, и пытавшихся изгнать его из рейхстага. Вместе с тем военный министр потребовал назначения следственной комиссии для привлечения к ответственности газет, высказавшихся неодобрительно о рейхсвере.

Политический кризис в Германии, повидимому, окончательно ликвидирован решением всех партий, за исключением коммунистов и националистов, принять сегодня закон о защите республики, которому обеспечено большинство $\frac{2}{3}$ голосов, так как вся оппозиция насчитывает 113 голосов против 356 сторонников законопроекта. Между независимыми и социалистами большинства состоялось соглашение об отсрочке до возобновления сессии рейхстага обсуждения вопроса о преобразовании правительства и о расширении коалиции. Пока же они будут продолжать переговоры о слиянии обеих партий. Решение в этом смысле будет, вероятно, принято на совместном с'езде обеих партий, созываемом на 10 сентября.

Профессиональные союзы одобрили решение независимых голосовать за закон о защите республики, не настаивая в настоящий момент на включении их в состав правительства. Обе социалистические партии, совместно с профессиональными союзами опубликуют в среду призыв к рабочим, излагающий причины, побудившие их занять такую позицию для предотвращения роспуска рейхстага и новых выборов. При этом указывается на опасность, могущую угрожать Германии, в случае роспуска рейхстага, как раз в то время, когда ведутся переговоры с репарационной комиссией по вопросу о мораториуме. (РОСТА).

НА ЧЕМ СТОЛКОВАЛИСЬ.

БЕРЛИН, 18 июля. (Роста). Найдено временное разрешение внутреннего политического кризиса. На вчерашнем решающем заседании парламентская фракция независимых, после бурных прений, большинством 40 голосов против 17 высказалась за принятие закона о защите республики, а также за отсрочку до осени вопроса о расширении состава правительства. В виду того, что большинство народной партии также склонилось принять изувеченный закон, то требуемое в рейхстаге большинство ⅔ обеспечено. Сегодня после 3-го чтения законопроекта и заключительного голосования рейхстаг разойдется на каникулы до начала октября.

Как отмечают газеты, решение независимых вполне согласно с примирительной тактикой Эберта, который, опасаясь, что роспуск рейхстага и внутренний кризис вредно отразятся на переговорах о мораториуме, настаивал на необходимости отсрочить разрешение вопроса о правительственном кризисе.

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ СЛИЯНИЕ НЕЗАВИСИМЫХ И ШЕЙДЕМАНОВЦЕВ.

БЕРЛИН, 18 июля. (Роста). Окончательное слияние социалистов большинства с независимыми—совершившийся факт. С'езд партии социалистов большинства созывается на 17 сентября; время для с'езда партии независимых еще не назначено. [illegible] решения торжественно санкционированы профсоюзами. По сообщению «Форвертс», уже избрана комиссия в составе Вельса —от социал-демократов, Гильфердинга—от независимых и Визселя—от свободных профсоюзов для выработки общего воззвания к рабочим. Кроме того, «Форвертс» сообщает о предстоящем в ближайшем времени созыве совета социал-демократической партии.

БОЯЗНЬ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ЛОЗУНГОВ.

БЕРЛИН, 17 июля. В связи с убийством Ратенау газета социал-демократической партии большинства «Дуисбургер Фольксштимме» поместила статьи под заглавием «Расправьтесь как следует с немецкими националистами-убийцами» и «Уничтожьте названия улиц, связанных с монархическим строем». Когда прокуратура возбудила против газеты судебное преследование, местная организация социал-демократической партии заявила, что за эти статьи она не ответственна и осуждает их, так как социал-демократы противники всякого насилия. (РОСТА).

ОТВЕТ РАБОЧИХ НА ИЗМЕНУ ВОЖДЕЙ. ПОЛЕВЕНИЕ МАСС НЕЗАВИСИМЫХ.

БЕРЛИН, 18 июля. (Роста). Заседающая в Франкфурте конференция независимых юго-западной Германии приняла предложенную Дисманом резолюцию, требующую сохранения принципа классовой борьбы на основах, изложенных в манифесте последнего с'езда партии и отказа от всякой правительственной коалиции с буржуазными партиями. Резолюция призывает членов партии независимых неуклонно стремиться к об'единению всех рабочих партий, включая коммунистов, на основе пролетарской классовой борьбы.

По этому поводу «Роте Фане» констатирует, что в то время, как рабочие вожди предают свое рабочее движение, резолюция франкфуртской конференции независимых является весьма внушительным ответом независимых рабочих на измену вождей и лучшим доказательством, что благополучно достигнутая буржуазией передышка на этот раз не пойдет ей впрок. В заключение «Роте Фане» говорит: «Капитуляция вождей на сей раз не означает капитуляции пролетариата. Рабочий класс твердо решил итти своей дорогой, итти даже против своих вождей».

РАЗНОГЛАСИЯ В РЯДАХ НЕЗАВИСИМЫХ.—РЕШИТЕЛЬНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ БУРЖУАЗИИ.

БЕРЛИН, 17 июля. Образование парламентского буржуазного блока теперь уже вполне обеспечено. Буржуазная пресса старается уверить, что здесь дело идет отнюдь не об об'явлении войны социал-демократии, а исключительно о борьбе [illegible] парламентском новообразовании «блока центральных партий». Со своей стороны, социалисты большинства, как указывает «Роте Фане», в целях успокоения буржуазии, упорно стремятся к прекращению простого парламентского об'единения с независимыми в прямое слияние фракций. Но в последнюю минуту вообще вопрос о создании социал-демократического парламентского об'единения встретил оппозицию со стороны большинства независимых опять оказывается под сомнением. Судя по последним известиям, [illegible] вернувшиеся из западной Германии [illegible] независимых [illegible] в виду резкой оппозиции независимых Вестфалии и Рурской области парламентскому об'единению с социал-демократами, добиваются отмены принятого уже на этот счет решения. Этот вопрос должен быть разрешен на сегодняшнем фракционном заседании независимых и социал-демократов.

«Роте Фане» перепечатывает появившуюся в одном из провинциальных органов независимых статью независимого депутата рейхстага Зендера. В этой статье автор резко подчеркивает отрицательное отношение большинства независимых [illegible] решению общегерманской конференции по вопросу о вхождении независимых в правительство.

Точно также газета Гердиха «Вельт ам Монтаг» подчеркивает решительное противодействие этим оппортунистическим компромиссам парламентских рабочих вождей со стороны всех об'единенных в едином фронте рабочих, в том числе социал-демократов, в центральной и западной Германии. Как предупреждает Гердих, если новое социал-демократическое об'единение выступит недостаточно энергично против политики буржуазного блока, оно может потерять всякий кредит в глазах пролетарских избирательных масс.

«Роте Фане» указывает, что из отступлений социал-демократов и независимых буржуазия может сделать тактически правильный вывод: отступающих надо преследовать. Всем хорошо известно, что социал-демократическое об'единение только картонный меч, и буржуазия все время бьет обе партии, [illegible] его состава, и все дальше оттесняет их с их позиций. Образование буржуазного парламентского об'единения ясно показывает, что буржуазия переходит к решительному наступлению. Первым лозунгом в борьбе против об'единившейся буржуазии должна быть, по мнению «Роте Фане», проведение в жизнь берлинского соглашения. Борьба должна быть передана из рук парламентских вождей в руки рабочих. Орудием этой борьбы должна стать всеобщая забастовка. (РОСТА).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ РАТЕНАУ.

БОРДО, 18 июля. (Радио аг. Гаваса). По сообщению из Берлина, германский государственный совет одобрил кандидатуру экс-министра Симонса на должность председателя государственного трибунала.

УБИЙЦЫ РАТЕНАУ.

БОРДО, 18 июля. (Радио аг. Гаваса). Из Берлина сообщают, что в воскресенье вечером, два туриста заметили свет в башне замка Залек, близ Козена в Тюрингии. Подозревая, что в башне могут скрываться убийцы Ратенау, они донесли об этом полиции. По прибытии последней оказалось, что башня заперта, и когда дверь была взломана, внутри были найдены оба убийцы Ратенау, пустившие себе по пуле в голову. Владелец замка привлекается к ответственности за предоставление убежища преступникам. (РОСТА).

Монархисты поднимают голову.

БЕЗОБРАЗИЯ ГЕРМАНСКИХ ФАШИСТОВ.

БЕРЛИН, 17 июля. (Роста). Социалистическая и социал-демократическая печать, во главе с «Берлинер Тагеблатт», полна сообщений о возмутительном поведении немецкой верхне-силезской организации самообороны. Большую роль в выступлениях этой организации играли так называемые комиссии по отрезанию кос. Члены этой комиссии наголо стригут головы всем женщинам и девушкам, заподозренным в дружеских отношениях к союзническим отрядам, и выжигают им на теле буквы «И. К» (междусоюзная комиссия), затем полуобнаженными гоняют их по улицам, стегая резиновыми плетками. По сообщению «Берлинер Тагеблатт», организация самообороны, к которой присоединяется много иррегулярных отрядов, отказывается подчиниться правительственному приказу о роспуске ее. Газеты печатают призыв верхне-силезских промышленников, умоляющих положить конец такому невыносимому положению.

СБОР В ПОЛЬЗУ УБИЙЦ РАТЕНАУ.

БЕРЛИН, 17 июля (Роста). По сообщению социал-демократической газеты «Гамбургер Эхо», германский союз самообороны организовал сбор в пользу убийц Ратенау. Генеральный секретарь союза Рот распространил соответствующие воззвания, которые отправлялись скрытыми в коврах. Прокуратура и не подумала привлечь Рота и союз к ответственности.

Пуанкаре-война.

1.

Президент французской республики Раймонд Пуанкаре стоит на возвышении в черном сюртуке, с протянутой вперед рукой. Он говорит: о доблести, о чести умереть за прекрасную Францию в славной войне против подлых немцев.

Его речь подымается красивым, ровным фонтаном: воспитаннейший из ораторов Франции второго десятилетия.

Позади президента—призрак в алом плаще. Череп, оскал мертвых зубов. Конечно, это смерть, это на фоне ее рубинового одеяния так четко выделяется металлический сюртук сановника.

Она наклонилась к его уху и шепчет:

— Адвокат, не горячись. Оставь немного слов и для своей собственной защиты!

Это изображено на рисунке лучшего из немецких сатирических художников, Олафа Гульбрансона. Напечатано во время войны, в Европе до сих пор именуемой великой войной.

2.

И художники иногда бывают пророками.

Пересаживаясь с кресла на кресло, Раймонд Пуанкаре описал хороший круг.

В начале круга — он сам в кресле председателя совета министров.

Внутри круга — его президентство, Вивиани, Думерг, «великая война», Рибо, Бриан, ужасы Вердена, германское наступление, тигр Клемансо, «война до полной победы», Мильеран, опять Бриан, [illegible] круг, опять он в прежнем кресле председателя совета министров.

Ленивый Бриан, чуть-чуть отпустил золотую узду платежей, стягивавшую, вздымавшую на дыбы побежденную Германию, слишком мягко разговаривал в Каннах, допустил эту проклятую Геную, где французам пришлось сидеть впервые рядом с самими большевиками. Он не угодил послевоенной французской буржуазии. Его убрали из Канн, как мальчишку.

Нужен новый премьер с жесткой рукой для обшаривания немецких карманов, глухой к английским нашептываниям, привычный к свисткам и грозному недовольству иноса.

Клемансо слишком стар и надоел своей бесцеремонностью. Тигру пора на покой. Лучше кандидатуры, чем Пуанкаре нельзя себе представить.

Вот газетные сведения о членах кабинета Пуанкаре:

По профессии новый кабинет насчитывает: 10 адвокатов, 3 журналистов, 3 инженеров, 1 финансового инспектора, 1 капитана дальнего плавания.

Десять адвокатов. Адвокатский кабинет! Юридическое бюро!

В старой России были распространены, главным образом, два вида адвокатов.

Во-первых, адвокат «идейный». Ему соответствуют понятия: судебная реформа... совесть... господа присяжные заседатели... идеалы правосудия... Катюша Маслова... Таганцев, Кони, Плевако... дело Бейлиса.

Во-вторых, подпольный «аблакат». Жалкое, нищее существо, полная противоположность первому. Его место—в прихожей мирового, за мокрым столиком трактира. Удел—грошовые делишки по краже пальто, изготовление документов, заявное лжесвидетельство.

Молодая буржуазия давила у нас единым строем на рабочего, взаимная грызня ее была невелика, конкуренция не очень остра. Поэтому любовью и обожанием пользовался душка-адвокат первой категории: правдолюбец, трибун, руковоздыматель. Потому и дана была душке-адвокату власть в первые месяцы революции. Подпольный же «аблакат», за графин водки подчищавший метрики, был в загоне и презрен.

На западе, наоборот, захирел и впал в ничтожество идейный юрист, а вместо него высоко вознесен и сияет в ореоле признания подпольный «аблакат» из неразборчивых. Если правильно передать западное понятие адвоката, оно будет гласить нескладно, но точно:

«Человек, доказывающий что угодно за процент с нелепости».

К адвокату идут здоровые—с его помощью доказать болезнь. Больные, чтобы казаться здоровыми. Неверные мужья—доказать вероломство жен. Дезертиры—доказать иностранное подданство. Получить наследство, страховую премию, расторгнуть невыгодную сделку, посадить в сумасшедший дом... Богатые —чтобы прибедниться и не платить по долгам. Нищие—чтобы притвориться богатыми и получить кредит.

Адвоката очень мало занимает принципиальная, или, боже упаси, моральная сторона дела. Ему важны только две стороны: степень нелепости и размеры последствий в случае доказуемости ее. Чем больше нелепость, тем выше процент адвокатского гонорара; чем шире ее последствия, тем больше процентная сумма. Если, например, человек, в случае признания его верблюдом, получает миллион, то такой процесс—золотое дело для адвоката.

Ясно, что и лучшим адвокатом считается тот, кто ухитрится доказать наиболее дикую и выгодную нелепость. Как представитель идейности и правосудия, адвокат в общественном мнении запада совсем не фигурирует. Летопись мирового мещанства—кинематографические драмы показывают героев-фабрикантов, инженеров, ковбоев, рабочих, офицеров, убийц, но никогда—адвокатов.

Любопытно: статистика доказывает, что сутяжничество и адвокатура наименее процветают в странах с мощной промышленностью, отличным сельским хозяйством, оживленной внешней торговлей. Зато они пышно вздымаются на гнилых полях спекуляции, при экономическом застое, отсутствии производства и сбыта товаров, при государственном худосочии и малокровии.

Довоенную Францию один русский журналист некогда талантливо назвал «страной улыбающейся промышленности». Прошло десять лет и ласковая улыбка все также удачна для колыбели корсетов, вставных челюстей и резиновых изделий. Прекрасная Франция никак не может вывести серьезного стиля на свою индустрию.

Но веселые товары все менее нужны обнищавшему миру. Вставные челюсти недурно стали делать в Германии, патриотизм англичан заставляет их искать отечественного происхождения парики и даже, о ужас — неподражаемые презервативы залежались в парижских магазинах.

Франция беспокойно озирается, старая ростовщица с краплеными губами. Она живет капиталом, процентами с оскорбленной национальной гордости и крови 1.700.000 уложенных на Марне и Сомме. Но «боши» плохо платят, эти каторжные немецкие колбасники.

Десять адвокатов не случайно вошли в кабинет Пуанкаре. Надо доказать самую большую нелепость и на самую большую сумму. Надо добиться, чтобы Германия, не могущая платить, платить могла бы. Если даже не смогла бы, то все-таки заплатила бы. Обязательно сделать так. Во что бы то ни стало. Иначе—дело плохо.

Нелепость велика, но велики и гонорары. Какую лучезарную карьеру может сделать в Париже умный адвокат!

3.

Пуанкаре думал вернуться к власти окруженным общим благоволением, любовью народа, удачами и новыми победами над уже лежачим немцем.

Он надеялся, что его не забыли.

Вышло не так. Лежачего не бьют, а если и пытаются бить, то выходит очень неудобно, даже для бьющего.

А кроме того, сама добрая Франция очень испортилась за годы войны. В частности, храбрые солдатики, провешавшие четыре года в окопах, восприняли или усвоили образ Пуанкаре совсем иначе, чем этого ему бы хотелось.

Да, да, его не забыли. Но память о нем создалась особо-определенная.

Пуанкаре—это война. И только. Война вся в Пуанкарэ. Весь Пуанкарэ—война.

О нем пишут французы, прошедшие весь ужас бойни:

«Этот маленький человечек стал символом ужасной вины, вины всего капиталистического мира, вызвавшего войну».

С его именем солдаты связывали все то, что они более всего ненавидели: «попы», «генеральный штаб», «война до победного конца», «отечество».

Он был для них олицетворением одного из тех «которые затыкают всем рты». Французский двойник германского кайзера.

«Маленький крест и большая могила—это для нас»—говорилось в запрещенной фронтовой песне. Ему же—хвалебные статьи в газетах, поздравительные телеграммы и прекрасная жизнь заднего барина.

Иногда, когда он слезал с автомобиля, чтобы сделать смотр обреченным отрядам, по его адресу слышался ясный свист.

Он знал, что за это оскорбление отомстит контр-разведка и, не обращая внимания, проходил мимо.

У нас в России, вопрос о «виновниках войны» был решен могуче, величественно и просто. Весь рабочий класс встал, против всего другого класса, истинного виновника войны, затеявшего ее, питавшегося ею—и сломил его вместе с войной. Одной рукой, почти в одно и то же время, были сломлены и повергнуты во прах и сама война, и весь виновный в ней класс. Вопроса об «удельных людях—виновниках»—у нас не возникало. Ненужно, неинтересно, скучно.

На западе, где война не была умерщвлена, а издохла естественной смертью, неостывшее возмущение масс и кровавая скорбь пострадавших концентрируются на отдельных лицах, конечно, игравших внешнюю направляющую роль, но по существу—пешек в руках господствующего класса, военных партий.

В Германии—Вильгельм, Гинденбург.

Во Франции—Пуанкаре.

Ненависть сгустилась вокруг этого человека. В нее влились и непримиримость угнетенного класса, и смертельная обида измученных войной людей, и накипевший протест против мещанства, тупости, подлости, паразитического сословия адвокатов, правящего страной.

В 1922 году Франция вспомнила язык 1791 года. Во Франции опять научились говорить и писать. В памфлетах появился гнев старых номеров «Друга народа»—Марата.

Коммунист Вайян-Кутюрье пишет:

«Я видел некогда Пуанкаре в Тулузе, через которую он проезжал «со своей супругой», возвращаясь с больших маневров.

Городское управление, состоящее из социалистов, отказалось принять его. Встречала префектура, соорудившая в честь президента красно-желтую триумфальную арку. Дюжина трубачей, наряженных в театральные средневековые костюмы, приветствовала марш из «Аиды».

В тот момент человек этот был в буйном восторге. Он только что видел маленькую войну и сам [illegible] свою радость.

Запах пороха опьянял его. Он был возбужден от «славы».

По-военному, вместо сабли, салютуя своей тростью, префект Педро Гойяр открыл дверцу автомобиля и склонился перед президентом...

Эти воинские почести принесли некоторое утешение Пуанкаре в той неприятности, что ему доставили эти грязные социалисты...

Оркестр играл лотарингский марш и от звуков этой музыки черты лица Пуанкаре сделались тверже: это был его гимн. Он чувствовал себя Жанной д'Арк и Наполеоном.

И в эту минуту мне стало ясно, какая ужасная воля сидит в этом маленьком теле. Идея, вмещающаяся в [illegible] посредственного человека, [illegible] в нем все остальное. Она превращает его в неограниченного тирана, который [illegible] себе позволяет.

«Пуанкаре—это война». [illegible], что он весь [illegible].

И при этом [illegible] войны не только со всей ее [illegible], но и со всей ее глупостью. Война [illegible] со штыками, с красными [illegible], с блестящими касками. Война какой ее себе представляют в биржевых кафе.

Бездарные генералы с желтыми лицами взбирались на трибуну.

Уходя в песку, [illegible] солнцем, дефилировали [illegible] солдаты...

Многие-ли из них еще остались в живых?

[illegible], как на [illegible], [illegible] смерть [illegible] в [illegible].

Он [illegible].

УХ ВИЛЬГЕЛЬМА В РЕСПУБЛИКАНСКОЙ АРМИИ.

БЕРЛИН, 17 июля. Военным министром Гесслером внесен в рейхстаг законопроект о введении дисциплинарного устава для рейхсвера. Проект Гесслера очень близок по духу уставу Вильгельма II. Как известно, со времени революции дисциплинарные права офицеров были очень ограничены, и общие преступления солдаты судились общегражданским судом. При первом чтении этого законопроекта в рейхстаге социал-демократ Гюнлих и коммунист Томас заявили, что их партии никогда не согласятся на принятие этого законопроекта, направленного к возрождению прежнего реакционного казарменного режима. (РОСТА).

НАЧАЛЬНИК ОХРАНЫ РЕСПУБЛИКИ И МОНАРХИСТЫ.

БЕРЛИН, 17 июля. (Роста). Начальник государственной охраны Вейсман в комиссии прусского ландтага провергал утверждение Теодора Либкнехта, будто бы Киллингер получил от него 300 тысяч марок. Однако, буржуазное осведомительное бюро «Дена» напоминает по этому поводу Вейсману, что в оффенбургском процессе был запротоколирован факт, что силезский доверенный Вейсмана лично передал сидевшему в оффенбургской следственной тюрьме Киллингеру эти 300 тысяч марок «за услуги, оказанные им верхне-силезской организации самообороны».

СВЯЗИ ГЕРМАНСКИХ МОНАРХИСТОВ С ВЕНГЕРСКИМИ.

БЕРЛИН, 17 июля. (Роста). По сообщению «Берлинер Тагеблатт» выясняется, что участник убийства Ратенау Гюнтер был раньше членом пресловутого геджасского отряда. В том же отряде служил вместе с Гюнтером один из убийц Эрцбергера. Венгерские социал-демократы заявляют, что у них в руках имеются доказательства того, что венгерское правительство долгое время скрывало в одном из лагерей для интернированных офицера, причастного к убийству Либкнехта и Розы Люксембург.

БОРЬБА РАБОЧИХ ПРОТИВ МОНАРХИСТОВ.

БЕРЛИН, 17 июля. (Роста). В Германии, с целью наблюдения за происками монархических организаций, образованы контрольные комиссии из представителей профессиональных союзов и всех трех рабочих партий. Такие комиссии уже действуют в 16-ти городах Саксонии. В Рейнской области, в Дюссельдорфе, на состоявшемся 13-го июля совместном заседании представителей руководящих рабочих организаций была также организована контрольная комиссия. В своем воззвании, подписанном представителями профессиональных союзов и трех рабочих партий, контрольная комиссия, в целях проведения в жизнь минимальных требований пролетариата, призывает руководящие рабочие организации в Берлине вновь попытаться найти общую платформу для сплоченного выступления рабочего класса. Вразрез с этими об'единительными тенденциями рабочих, социал-демократические организации берлинского округа высказались против всякого участия членов партии в контрольных комиссиях.

Организаторы забастовки агитируют среди железнодорожных союзов, не примкнувших еще к забастовке, и призывают их к солидарности с товарищами, вступившими в борьбу с железнодорожными кампаниями.

Президент Гардинг во главе штрейкбрехеров.

ЛОНДОН, 17 июля. По сообщению из Вашингтона, в связи с железнодорожной забастовкой, Гардинг обратился с воззванием к населению, в котором призывает всех жителей Соединенных Штатов не поддерживать бастующих, а, наоборот, по мере сил помогать правительству поддержать пассажирское и товарное движение. Таким образом, в борьбе с рабочими президент Гардинг стал во главе штрейкбрехерского движения, организуемого им в государственном масштабе. (РОСТА).

ИТАЛИЯ.

Фашистские зверства и отпор пролетариата.

РИМ, 17 июля. (Роста). В последние дни фашисты силой заняли Римини Андриа (Сестрипоненто) и несколько других городов и предались обычным зверским насилиям. В различных местах они организовали вооруженные отряды по несколько тысяч человек в каждом. В Сестрипоненто они, кроме того, разогнали социалистический муниципалитет. Полиция не только отнеслась пассивно к происшедшему, но арестовала несколько десятков коммунистов и социалистов, защищавших здание камеры труда от разгрома. **В знак протеста пятьдесят мэров-социалистов Лигурии подали в отставку. Вся Лигурия готовится к всеобщей забастовке протеста, которая должна начаться завтра.**

Бесчинства фашистов волнуют демократов и католиков. Возможен кризис министерства.

РИМ, 17 июля. (Роста). Во время прений по поводу насилий фашистов в Кремоне в палате было получено известие о разгроме квартир католического депутата Мильоли и социалиста Гариботти. Это сообщение **взволновало даже нерешительных демократов и католиков.** Со всех сторон раздались протесты против министерства. Палата, вопреки желанию последнего, прервала заседание в знак протеста.

Завтра начнутся дебаты о внутренней политике, которые должны будут решить **судьбу министерства. Премьер Факта еще надеется привлечь на свою сторону демократов и католиков.** Однако, последние известия из провинции, сообщающие о дальнейшей мобилизации фашистов, и надвигающаяся угроза забастовки в Лигурии создают положение, с которым министерству Факта не легко будет справиться.

Накануне раскола социалистической партии.

ВЕНА, 17 июля. По сообщению из Вены, максималистская фракция социалистической партии обратилась к рабочим Италии с воззванием, в котором она заявляет, что правое крыло социалистической партии нарушило партийную дисциплину, собирается сотрудничать с буржуазией и готово вступить в состав буржуазного правительства, несмотря на то, что все это идет вразрез с решениями партийного с'езда. В августе состоится чрезвычайный с'езд партии. **На нем, несомненно, произойдет раскол,** вся ответственность за который падет исключительно на правое крыло партии. (РОСТА).

ИРЛАНДИЯ.

Население поддерживает повстанцев.

НАУЭН, 18 июля. (Радио германск. прессы). В нескольких ирландских **графствах борьба продолжается; население оказывает поддержку республиканцам.** (РОСТА).

Борьба за республику.

ЛИФИЛЬД, 18 июля. (Радио брит. прессы). Из Гринвичского замка близ Донегаля в Ирландии выступило 14 летучих отрядов по 40 человек в каждом, для военных действий в графстве. **Мятежники хорошо снабжены вооружением, амуницией и автомобилями.** (РОСТА).

КИТАЙ.

Выходка реакционеров.

РИМ, 18 июля. (Радио итальянск. прессы). 300 китайских реакционеров в Пекине ворвались в зал заседаний совета, напали на министров и, нанеся им ранения, разогнали их. (РОСТА).

РАЗНОЕ.

ГАННОВЕР, 18 июля. (Радио герм. прессы). Бывший итальянский премьер Нитти, в статье, помещенной в «Берлинер Тагеблатт», пишет, что вопрос о репарациях, разделивший Европу на разные лагери, грозит ей новыми конфликтами и может стать причиной новой разрухи. По мнению Нитти, поведение многих государственных деятелей в этом вопросе можно понять, но ни в коем случае нельзя оправдать. «Все условия и требования, лежащие в основе существующих договоров, являются, говорит Нитти, полным отрицанием принципов, выставленных Антантой и торжественно провозглашенных Вильсоном. Некоторые требования попросту продиктованы желанием истощить жизненные источники германского единства; у Германии оторваны чисто немецкие области и бессмысленным данцигским коридором она разрезана на две части». В заключение Нитти отмечает, что в настоящее время в Европе под ружьем находится гораздо больше людей, чем до войны.

БОРДО, 18 июля. (Радио французск. прессы). Три участника экспедиции на Эвересте, приехавшие в Лондон, рассказывают о неслыханных трудностях, при которых совершалось это восхождение. На высоте 6.300 метров холод достигал 34 градусов ниже нуля. Хотя достижение вершины Эвереста признается ими возможным, но последняя часть горы была настолько отвесна, что приходилось высекать ступеньки.

БЕРЛИН, 18 июля. По требованию профсоюзов на данцигских верфях плотники, столяры и кузнецы в количестве 600 человек прекратили работу. Управление верфей ответило на это закрытием предприятия и увольнением всех рабочих. Берлинские городские рабочие потребовали нового повышения заработной платы. С аналогичными требованиями выступили и чиновники. (РОСТА).

БЕРЛИН, 18 июля. Государственный совет [illegible] (РОСТА).

БЕРЛИН, 18 июля. [illegible] (РОСТА).

ЛОНДОН, 18 июля. В парижском издании «Чикаго Трибюн» помещена фотография бывшего царского посла в Вашингтоне Бахметьева. При этом сообщается, что Бахметьев является в настоящее время представителем американских фирм в Париже и в сентябре возвратится в Америку в качестве обыкновенного гражданина. (РОСТА).

ЗА ДЕНЬ.

СОЕД. ШТАТЫ.

Помимо вождей.

БОРДО, 18 июля. (Радио французской прессы). В Соединенных Штатах **25 тысяч железнодорожников прекратили работу во вторник, не дожидаясь санкции центрального органа своего профсоюза.** (РОСТА).

Столкновения между бастующими и штрейкбрехерами.

ЛОНДОН, 18 июля. (Роста). В то время, как владельцы угольных копей в Америке приняли предложение Гардинга о посредничестве, углекопы его отвергли. По сообщению «Рейтера», некоторые шахтовладельцы получили от президента инструкции «отправиться на места и немедленно возобновить работы, чтобы обеспечить страну топливом». Это означает, что работы будут возобновлены при помощи штрейкбрехеров под охраной правительственных войск. В Западной Виргинии бастующие рабочие напали на штрейкбрехеров и нанесли поражение наемным вооруженным отрядам. Имеются сведения, что теперь туда отправлены правительственные войска; ожидают кровавых столкновений.

Санитарная конвенция между Р.С.Ф.С.Р. и прибалтийскими государствами.

Во второй половине июня в г. Юрьеве состоялась санитарная конференция прибалтийских государств и Российской Советской Федерации, которая, согласно решения европейской санитарной конференции в Варшаве в марте с. г., была созвана с целью заключения санитарной конвенции между названными государствами. Представителями Советских правительств России, Украины и Белоруссии были т.т. И. П. Калина и Н. Г. Фрейберг.

В основу конвенции был положен выработанный Наркомздравом, междуведомственно согласованный и предварительно СНК одобренный проект, который послужил базой при заключении нами санитарной конвенции с Польшей весною с. г. Настоящая конвенция в соответствии с нашей границей с прибалтийскими государствами была лишь дополнена особой главой, предусматривающей санитарные мероприятия на морских границах— в портах и гаванях. Кроме того, эта конвенция отличается от санитарной конвенции с Польшей еще тем, что в нее включены две статьи, решающие о предохранительных прививках против оспы в случае, если эта болезнь получит эпидемическое развитие.

В результате были заключены конвенции между РСФСР с Латвией и Эстонией в отдельности.

В виду того, что делегаты Финляндии по неизвестной причине в последний момент не явились на конференцию, что делегат Литвы имел мандат от литовского Красного Креста, а не от правительства, и что делегат Польши участвовал с информационной целью, конференция постановила предложить правительствам упомянутых государств дипломатическим путем присоединиться к выработанной в Юрьеве конвенции.

От имени правительств Рос. Сов. Федерации конвенции подписал тов. И. П. Калина, от Латвии - д-ра Боронс и Кивицкий и от Эстонии -д-ра Меттус, Тальвик и Геллат.

В настоящее время обе конвенции переданы в ВЦИК для ратификации.

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Тридцать пятый день суда.

Утреннее заседание 19-го июля.

Покушения на т.т. Ленина и Троцкого.

О втором покушении на тов. Ленина дает показания подсудимый Семенов. После убийства Володарского,—говорит он,—боевой отряд, переехавший в Москву, решил временно приостановить террористическую деятельность. В Москве предполагалось оставить Усова для слежки, а весь остальной отряд перебросить в Саратов и за фронт. Семенов о решении отряда довел до сведения члена ЦК Тимофеева, который одобрил план переброски отряда в Саратов. Семенов выехал в Саратов вместе с Зеленковым. Дорогой он убедился, что переброска всего отряда за фронт—задача очень трудная. Приехав в Саратов и ознакомившись с положением военной работы в Поволжье, Семенов пришел к заключению, что отряд принес бы больше пользы в Советской России, чем на фронте. У Семенова созрела мысль об организации убийства Троцкого.

Ц. К. САНКЦИОНИРУЕТ ПОКУШЕНИЯ.

Придя к такому решению, Семенов поделился своим мнением с находившимся в Саратове членом ЦК, Донским. Донской вполне согласился с мнением Семенова и одобрил план убийства Троцкого.

Семенов вернулся в Москву. Здесь он виделся с членом Ц. К. Тимофеевым, который дал ему адрес Гоца. Гоц жил на даче под Москвой, по Казанской ж. д. Семенов отправился к Гоцу и изложил ему мотивы и цель своего возвращения в Москву. **Гоц вполне одобрил точку зрения Семенова. Он сказал Семенову, что ситуация совершенно изменилась, идет открытая борьба с большевиками, существуют фронты и поэтому террористические акты целесообразны и нужны.**

На вопрос Семенова —как отнесется партия, если террористические акты совершатся?—**Гоц ответил, что намеченные террористические акты против Троцкого и Ленина, имеют такое большое политическое значение, что Ц. К. ни в коем случае не выступит после них с таким заявлением, с каким он выступил после убийства Володарского.** Может быть, по тем или иным соображениям не сразу, но через короткое время Ц. К. открыто признает террористические акты делом партии. Никаких разногласий между Семеновым и Гоцем по поводу своевременности совершения террористических актов не было. Разногласие произошло лишь по вопросу, кого убивать первым. Семенов предлагал Троцкого, по указанным выше мотивам, а Гоц настаивал на Ленине. Гоц говорил, что убийство Ленина будет иметь большое политическое значение и нанесет более сильный удар советскому строю.

ЧЕСТНОЕ СЛОВО ГОЦА.

Заручившись санкцией Гоца от имени Ц. К. партии, Семенов приступил к организации покушений на Ленина и Троцкого. Он собрал всех боевиков, сообщил им о своем решении и предложил им на Волгу не ездить, а помочь ему, Семенову, организовать убийство Ленина и Троцкого. Боевики согласились, [illegible] Семенов вторично отправился к Гоцу [illegible] Гоц [illegible] честное слово [illegible] Все боевики признали честное слово Гоца, данное от имени партии, вполне достаточной гарантией. Члены отряда решили немедленно же приступить к подготовительным работам. **В первую очередь, по директиве Гоца, решено было начать подготовку к убийству Ленина.** Началась слежка, в которой участвовали: Семенов, Козлов, Фанни Каплан, Коноплева и Усов.

ПОДГОТОВКА И ПОКУШЕНИЕ НА ТОВ. ЛЕНИНА.

До этого времени Фанни Каплан в состав боевого отряда Семенова не входила. Семенов случайно узнал от Дашевского, что в Москве существует другая группа эсеров, которая ведет террористическую работу самостоятельно, без контакта с Ц. К. Дашевский предложил Семенову соединиться с этой группой. Во главе группы стояла Фанни Каплан.

При посредстве Дашевского Семенов встретился с Фанни Каплан и от нее узнал, что она действительно ведет террористическую работу. В состав ее группы входит четыре человека. Каплан назначила на слияние обеих групп. Но Семенов заметил, что он принимает людей в свой отряд с большим разбором, и поэтому прежде, чем решить вопрос о слиянии групп окончательно, ему необходимо познакомиться с людьми, входящими в группу Каплан. Каплан назначила собрание своей группы. Входящие в состав группы лица произвели на Семенова не вполне выгодное впечатление, по этому он и решил принять в свою группу одну только Каплан, которая и вступила в группу Семенова.

В средине августа в Москву вернулся из Саратова Донской. Семенов доложил ему о положении дела. Донской спросил, кто назначается фактическим исполнителем убийства, и просил Семенова познакомить его с этим исполнителем. Семенов указал на Фанни Каплан и свел ее с Донским. **Донской одобрил выбор Семенова и, с своей стороны, еще раз подтвердил, что на этот раз ЦК не отмежется от террористического акта и** признает его своим, если не сразу, то через некоторое время. Момент, когда можно будет об'явить о признании акта делом партии, выберет сам Ц. К. Участники же акта, в случае ареста, не должны об этом говорить. **Они могут сказать только, что принадлежат к партии эсеров.**

По выработанному Семеновым плану, Ленина предполагалось убить из револьвера на митинге. Стали следить, когда и на какие митинги выезжает Ленин. Было установлено, что Ленин присутствует на митингах в районах каждую пятницу. Чтобы точнее установить, когда и на каком митинге будет Ленин, Москва была разделена территориально на четыре части. В каждую часть назначили по исполнителю. Было решено, чтобы на каждом более или менее крупном митинге обязательно дежурил кто-нибудь из боевиков. Районный исполнитель должен был ждать недалеко от митинга в условном месте. Как только Ленин приедет на митинг, дежурный боевик должен немедленно сообщить об этом районному исполнителю. Районный исполнитель является на митинг и выполняет акт. **Исполнителями были назначены: Каплан, Коноплева, Козлов и Усов.**

В одну из пятниц Ленин приехал на митинг в Александровский народный дом. На этом митинге в качестве исполнителя присутствовал Усов, который встретился с Лениным, но в него не выстрелил. Семенов вызвал к себе Усова и спросил его, почему он не стрелял в Ленина. **Усов ответил, что он не решился стрелять в Ленина, так как в случае ареста он не мог сказать, что действовал от имени партии.** Ему пришлось бы признать акт индивидуальным, впредь до того момента, когда Ц. К. найдет нужным признать его своим. Это связывало руки Усову, и он не решился стрелять в Ленина при таких условиях. Другое дело, если бы у него руки были развязаны и если бы он имел разрешение сейчас же после ареста заявить, что он стрелял по поручению партии. Семенов удалил Усова из состава исполнителей, но оставил его в составе боевого отряда.

В следующую пятницу Семенов рассыпал боевиков на все митинги, и прежде всего, в тот район, где, по его мнению, было больше всего шансов на приезд Ленина. Старый боевик — эсер Новиков, был послан на завод «Михельсон», а Каплан дежурила недалеко от завода на Серпуховской площади. Когда Ленин приехал на митинг, Новиков сообщил об этом Каплан, которая произвела покушение на Ленина. При аресте она, согласно данным ей директивам, об'явила покушение на Ленина актом индивидуальным. Но боевики были уверены, что это только временно и что ЦК потом признает покушение на Ленина своим.

ЦЕКИСТЫ ОТРЕКЛИСЬ.

Через два дня, после покушения появилось сообщение Ц. К., что партия к покушению на тов. Ленина не причастна. Это сообщение поразило боевиков, как громом. Весь боевой отряд собрался на даче в Томилине. Обсуждался вопрос, как реагировать на это новое предательство Ц. К., отрекшегося от покушения на Ленина, несмотря на данное Гоцем, от имени партии честное слово. Собрание решило пойти к члену Ц. К. Донскому и потребовать от него, чтобы Ц. К. взял свое заявление обратно и признал покушение на Ленина своим. К Донскому ходили Семенов и Новиков. Донской категорически отказался исполнить требование боевиков. Он заявил, что если Ц. К. признает покушение на Ленина своим, то это поставит партию под удар и вся партия подвергнется разгрому.

ПОДГОТОВКА К ПОКУШЕНИЮ НА ТОВ. ТРОЦКОГО.

Одновременно с подготовкой к покушению на Ленина, велась также и подготовка к покушению на тов. Троцкого, за которым велась слежка. Установить путем слежки регулярность выездов Троцкого не удалось. Поэтому первоначальный план убийства Троцкого на митинге из револьвера был заменен другим. **По новому плану было решено произвести крушение поезда Троцкого.** Для этого была использована подрывная группа, в которую вошли: Зубков, Иванова, Томашевич, Рудаков и Карсавин. Группа прошла технический курс подрывного дела.

На Казанском вокзале, откуда должен был отойти поезд Троцкого, дежурили Коноплева и Королев, которые при встрече должны были стрелять в Троцкого из револьвера. А подрывная группа, под руководством Ивановой, поехала по Казанской дороге, чтобы подготовить путем взрыва крушение поезда на ст. Люберцы. Но покушение на Троцкого не состоялось, так как его поезд ушел не с Казанского, а с Нижегородского вокзала.

«НАРОДНЫЕ МСТИТЕЛИ».

После этого, приблизительно в конце сентября, состоялось собрание боевого отряда, продолжавшееся около 3-х дней. Обсуждался вопрос, что делать дальше. **Собрание раскололось на две группы: первая группа—большинство—требовала прекращения террористической деятельности и роспуска отряда. Свое требование она мотивировала двойственной, предательской политикой Ц. К., который два раза отрекся от террористических актов, раньше им санкционированных.**

Во вторую группу входили пять человек: Семенов, Коноплева, Ставская, Королев и Маруся. Эта группа стояла за продолжение террористической работы. Но уже не от имени Ц. К., а самостоятельно. Она предлагала назвать отряд просто «группой социалистов революционеров». И не требуя официального разрешения Ц. К. партии, добиться от него лишь морального разрешения и моральной поддержки.

Об этом последнем решении Семенов довел до сведения члена Ц. К. Донского. Донской принципиально не возражал против организации группы и продолжения ею террористической работы, но он настаивал, чтобы были исключены всякие, даже малейшие признаки связи группы с партией. Он был против того, чтобы боевая группа называлась группой членов П. С.-Р., и предлагал воспользоваться каким-нибудь другим названием, ничего не говорящим, о причастности к партии, вроде «Народных мстителей» или «черных масок». Это предложение было принято боевиками, как насмешка и издевательство. Но, тем не менее, они решили продолжать дело и обратиться за моральной поддержкой и одобрением к ЦК партии, который в это время находился в Сызрани или Пензе. Туда был командирован Тисленко, который по возвращении в Москву сообщил, что Ц. К. не считает возможным продолжать террористическую деятельность от имени партии, но не возражает против индивидуальной работы с тем, чтобы она не в коей мере с именем партии связана не была. **Моральную поддержку и санкцию ЦК дает, но ответственности за дальнейшую террористическую работу на себя не принимает.** У боевиков сложилось такое впечатление, что Ц. К. находился в то время в состоянии паники от об'явленного красного террора.

Вскоре после этого Семенов был арестован и дальнейшая работа боевой группы прекратилась.

ПЕРЕКРЕСТНЫЙ ДОПРОС СЕМЕНОВА.

Семенова поочередно допрашивают подсудимые: Гендельман, Иванов, Лихач и другие. Они, как и на предыдущих заседаниях, задают ему ряд мелких вопросов. Большинство вопросов касается дат.

Обвиняемый Лихач задает Семенову вопрос, читал ли он брошюру Савинкова, изданную в Польше, «Борьба с большевиками», в которой говорится, что Каплан стреляла в Ленина по поручению Савинкова. Если Семенов читал, то при свидании с Савинковым в 1920 году не было ли у него разговора, почему Савинков приписывает себе покушение, организованное Семеновым?

Семенов об'ясняет, что брошюру он читал, но о ней с Савинковым не разговаривал. Что же касается покушения на Ленина, то Савинкову было выгодно приписать его себе, чтобы увеличить свои заслуги перед мировой буржуазией.

На основании дальнейшего допроса Семенова, Лихач просит Трибунал занести в протокол, что Семенов, посылая Гвозда в Казань, еще до своей беседы с Донским и Гоцем о терроре, предоставил ему право производить террористические акты по своему усмотрению, а также, что Фанни Каплан имела свидание с Савинковым.

В связи со ссылками Лихача на Каплан, тов. Пятаков оглашает выдержки из ее показаний, данных ею после покушения на тов. Ленина.

Каплан говорила, что в Акатуе она отбывала каторгу вместе с Спиридоновой и после разговоров с последней из анархистки стала эсеркой. Затем она заявляла: «Я считаю себя социалисткой, но к какой социалистической партии принадлежу,—не считаю нужным сказать. Я стояла за учредительное собрание и сейчас стою за него. Ближе всего примыкаю к Чернову». «Я не слыхала ничего про организацию террористов, связанную с Савинковым».

Отвечая на вопросы тов. Крыленко, Семенов еще раз подтверждает, что из членов Ц. К. он имел в то время сношения с Тимофеевым, Донским, Гоцем и Рабиновичем. В его боевой отряд входили Коноплева, Иванова, Усов, Козлов, Королев и Новиков. С Каплан он познакомился через Дашевского, члена военной комиссии при Ц. К. Со Ставской его познакомил Донской. Было однажды совместное свидание Семенова, Каплан и Донского. В качестве исполнителей террористического акта намечались Козлов, Коноплева и Усов, а также Каплан.

Попутно Семенов припоминает характерный случай, когда Гоц и Рабинович при одной из их поездок были арестованы на железной дороге. Получив об этом телеграмму от сопровождавшего их Ефимова, Семенов собрал весь свой отряд и они совместно решили, когда привезут в Москву Гоца и Рабиновича и поведут с вокзала, напасть на конвой и отбить арестованных. Членам отряда были розданы с этой целью гранаты. Было решено отбить Гоца во что бы то ни стало, хотя бы пришлось при этом пожертвовать частью дружинников. Об этом решении было доложено Тимофееву и он его вполне одобрил.

Защитник Членов путем допроса Семенова устанавливает, что о неудачном покушении на Троцкого, кроме Донского, знал еще и Тисленко, и притом еще до своей поездки в Пензу.

— А известно ли вам,—спрашивает Членов,—что Тисленко потом оказался в рядах врангелевской армии?

Семенов это подтверждает.

Таким образом, можно с большой вероятностью предполагать, что Савинков получил сведения о покушении на Троцкого именно от Тисленко.

После ряда вопросов Семенову со стороны обвиняемых первой группы, не имеющих серьезного значения, заседание Трибунала прервано до вечера.

Вечернее заседание 19-го июля.

Заседание открывается об'яснениями подсудимого Гоца по поводу покушения на т. Ленина.

Гоц заявляет, что о готовящемся покушении он ничего не знал и о том, что покушение было, узнал только из газет в Пензе. О приготовлении Семенова к террористическому акту против Ленина Гоц не знал, о боевой группе Рабиновича Гоц тоже ничего не знал. Фанни Каплан он тоже лично не знал. Вообще он ничего не знает и, в силу этого, все то, что показали до Гоца обвиняемые Семенов и Коноплева, является, по заверениям Гоца, «показаниями, полными лжи, несоответствующими действительности», и т. д.

Однако, из ряда вопросов, которые задают Гоцу т. Крыленко и подсудимый Дашевский, выясняется, что Гоц о террористических устремлениях среди членов ПСР знал от Тимофеева, которому об этих устремлениях в свое время рассказал Тисленко. Тисленко приезжал к Тимофееву, чтобы получить ответ на два вопроса, очень волновавшие боевиков эсеров. Первый вопрос— отношение ЦК ПСР к террору вообще. Второй вопрос— мнение ЦК о так наз. партизанском терроре,—терроре индивидуального характера со стороны отдельных членов ПСР. Гоц верит, что Тимофеев на оба вопроса дал Тисленко отрицательный ответ, т.-е. отношение ЦК к террору и к партизанскому террору в частности, по словам Гоца, было отрицательное.

Тов. Крыленко спрашивает: «Ответ члена ЦК Тимофеева Тисленко выражал мнение ЦК, который отрицательно относился к террору?»

— Да,—отвечает Гоц.

— Итак,—говорит т. Крыленко.—отношение ЦК к террору было отрицательное, но не запретительное!

Гоц подтверждает, что отношение ЦК было отрицательное. В дальнейшем Гоц подтверждает, что Тисленко задавал Тимофееву эти вопросы в связи с состоявшимся покушением на т. Ленина. О своих свиданиях с Семеновым Гоц не помнит, хотя и признает, что Семенов весьма детально знаком с теми местами, где эти свидания, по словам Семенова, происходили.

Подсудимому Гоцу задает вопрос Дашевский: «Отчего ЦК, которому было известно о террористических устремлениях многих своих членов, не вынес какой-либо резолюции об отношении к террору, и почему ЦК не постарался с этой резолюцией ознакомить членов ПСР?»

Гоц отвечает, что по этому поводу у ЦК были соображения особо конспиративного свойства, но о них Гоц суду ничего не говорит.

После Гоца дает об'яснения подсудимый Донской. Он рассказывает о том, что с Фанни Каплан его познакомил Семенов, заявив, что она—старая каторжанка и настроена террористически. Каплан подтвердила Донскому о своем желании вступить в организацию Семенова. Донской предварил Каплан о том, что террористическим актом она себя поставит вне партии. Однако, увещания Донского, как известно, на Каплан не подействовали. После покушения на т. Ленина, о котором Донской узнал из газет, спустя 2 дня, моск. бюро ЦК ПСР выпустило об'явление о своей непричастности к покушению. По поводу этого отречения у Донского и Семенова был крупный разговор, в конце которого последний заявил, что он внутренне пришел к необходимости террористической борьбы с Советской властью и оную будет вести от имени автономной группы членов ПСР.

Этими сведениями исчерпываются показания Донского. Тов. Крыленко интересуется вопросом:

«Для чего Семенов знакомил Донского с Каплан?»

Донской мнется и отвечает: «Поговорить... Член партии хочет стрелять... Нужно же посоветоваться»

В ответах на вопросы подсудимых 2-й группы, защиты и обвинения Донской говорит, что он мог в разговоре с Семеновым употребить выражение: «черные вороны, или соколы»,—подтверждает то, что Семенов упрекал ЦК ПСР в том, что последний «все отрекается» от террористических актов. Не отрицает Донской также и того, что подсудимую Ставскую он рекомендовал назначить в партизанский отряд и использовать в подрывной работе.

На формальной части заседание прерывается до утра.

КОМИССИЯ ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ БИЛЕТОВ ПРОСИТ ОРГАНИЗАЦИИ, ПОЛУЧАВШИЕ РАНЕЕ БИЛЕТЫ НЕПОСРЕДСТВЕННО ИЗ КОМИССИИ, ЯВИТЬСЯ СЕГОДНЯ, 20-го ИЮЛЯ, ОТ 11 ДО 1 ЧАСУ, ИЛИ ОТ 7 ДО 9 ВЕЧЕРА, ДЛЯ ОБМЕНА ТАКОВЫХ НА НОВЫЕ.

Мы, русские, тоже помним один парадный визит и парадную встречу.

В июле четырнадцатого года французский президент прибыл на броненосце для встречи с русским царем.

В маленьком городке Балтийский Порт начались празднества в честь важного гостя.

Его величество Николай II тоже принимали вместе с Раймондом Пуанкарэ парад почетного конвоя.

Ее величество, Александра Федоровна, была очень мила и любезна с французом. В честь его придворный оркестр играл Марсельезу.

Именно в эти дни рабочие Путиловского завода начали выходить на улицу. [illegible] В дни приезда французского президента, в торжественные, пышные, расшитые золотом дни «франко-русского единения»—рабочие волнения в столице. [illegible] петербургскому корпусу жандармов пришлось потрудиться. Зная о приезде гостя, [illegible] путиловцы никак не хотели утихомириться. На [illegible] —добавили к [illegible] своей демонстрации и имя [illegible] главы Третьей Республики. [illegible]

[illegible] Собственно, [illegible] с противоположной стороны, жандармы Пуанкарэ [illegible] ничего [illegible] Президент проехал два раза по нескольким, очищенным от рабочих улицам, снимал цилиндр, изящно улыбался. О, эта улыбка Раймонда Пуанкарэ, она многого стоит!

Президент умчался из Петербурга раньше срока. На горизонте низко нависли тучи. Пахло динамитом, мерещились дредноуты и скорострельные пушки. Близилась война, та, которую он всегда представлял пьедесталом своей настоящей славы.

Участник войны пишет:

«Я часто вспоминал об одной сцене в Перт де-Гюрмо, свидетелем которой я был, когда весь окоп с жестокостью, подсказываемой верным инстинктом, обрадовался неподтвердившемуся известию, что Пуанкарэ умер.

Все верили, что теперь наступило освобождение!»

4.

Да, его хорошо помнят во Франции.

Триумфы еще не настали, зато волны ненависти и возмущения окатывают его имя, ставшее символом зла для всех задавленных капиталом, обиженных и обездоленных войной.

Вайян-Кутюрье — бывший офицер, награжденный в «великой» войне всеми знаками отличия. Он не показал себя трусом под шрапнелью, но, сидя, в окопе, продумал и передумал всю жизнь и вступил в новую борьбу—против всего того, орудием чего он был.

Один из множества искренних французов, кинутых страшным уроком войны в ряды коммунистической партии—без возврата. Анри Барбюсс, Жак Садуль, Рене Маршан, Паскаль... матросы Марти и Бадина, сотни и тысячи других, в войне прозревших для борьбы с взлелеявшим страшную бойню классом.

Рядом с коммунистической партией они образовали «АРАК»—республиканскую ассоциацию бывших воинов. Здесь собралось все, что есть во Франции испытавшего ужас войны, уцелевшего в аду Марны и Вердена.

Они ненавидят войну, Пуанкарэ — олицетворение ее.

«То, что Пуанкарэ в настоящее время облечен званием министра-президента, является оскорблением для миллиона семисот тысяч убитых и трех миллионов оставшихся калеками в этой войне».

«Всюду, куда Пуанкарэ придет, он встретит бывших солдат, которые выскажут ему свое презрение!»

«Против этого человека должен быть открыт беспощадный поход. Беспрестанные удары ненависти должны сыпаться на него!»

Так пишут о председателе совета министров во французских пролетарских памфлетах...

«Пуанкарэ—это война». «Пуанкарэ —преступление!»

«Пуанкарэ—заключение молодежи в казармы и мобилизация!»

«Пуанкарэ—один из виновников гибели 1.700.000!»

«Убаюканный медовыми речами Бриана, пролетариат должен теперь восстать. Гнев народа должен свистеть в ушах Пуанкарэ, как постоянное напоминание!»

«Двенадцать пуль в его шкуру!»

5.

Скандал должен был разразиться.

Он начался на-днях.

В редакцию «Юманите» был доставлен сенсационный снимок.

Пуанкарэ посещает кладбище павших под Верденом бойцов.

Лес крестов с фамилиями мертвых солдат. На фоне его впереди—Пуанкарэ рядом с американским посланником. Позади—пара почтительных спутников: важный бородач-генерал и седовласый чиновник.

На снимке очень хорошее освещение. Лица прекрасно получились. Президент улыбается. На кладбище великих человеческих жертв Раймонд Пуанкарэ улыбается своей неизменной кокетливой бездумной улыбкой. Ему хорошо. От сытного завтрака, любезного разговора с долговязым американцем, от хорошей погоды и прекрасного воздуха на этом живописном кладбище среди бесконечных рядов крестов, которые он как-то в высокопарной речи назвал «мертвыми батальонами»—от всего этого он в хорошем настроении, и почему не улыбаться ему, хозяину среди живых и мертвых покорных слуг?

Редакция коммунистической газеты назвала замечательный снимок: L'homme qui rit. Человек, который смеется.

Напечатанная в виде открытки, улыбающаяся маска «Пуанкарэ-Войны» в течение двух недель была распродана в 100.000 экземплярах. Одна из сенсаций, какие любят и какими могут жить только французы.

Ровно две недели назад, четвертого июля, во французской палате депутатов происходили дебаты в присутствии председателя совета министров.

На повестке—вопрос о политике правительства в Тунисе. Докладчик Тетенже вносит запрос о большевистской пропаганде во французской колонии. В разгаре своего обличительного пыла он смотрит на скамью коммунистов и грозно замечает:

— Господин Вайян-Кутюрье, кажется, улыбается?

Вайян-Кутюрье с места, весело и на всю палату слышно отвечает:

— Я часто улыбаюсь, но никогда не улыбался перед лицом мертвых.

Фраза падает тяжелой глыбой на министерскую скамью. «Пуанкарэ - Война» вскакивает и, побагровев, кричит:

— Об'ясните это отвратительное выражение!

Встав с места, повернувшись к премьеру, бледный от волнения, но владея собой, Вайян-Кутюрье чеканит слова:

— В то время, как правительство полагало, что его долгом является бегство из Парижа перед наступлением, мы, солдаты, в течение дней слишком долгих даже по вашей совести, г. Пуанкарэ, имели время накопить достаточно боли, чтобы теперь возмущаться официальной фотографией, на которой мы видим вас улыбающимся перед крестами кладбища, некогда названными вами выстроившимся мертвым батальоном! Мы видели улыбку человека, об ответственности которого за ужасы войны мы еще поговорим!

Правая оглашается криками злобы. Несколько минут в палате стоит невероятный шум.

Сквозь рев своих приближенных Пуанкарэ отвечает, что Вайян-Кутюрье, вероятно, не посмеет повторить своих слов, в которых трусость соединена с ложью.

Кутюрье спокойно замечает:

— Пока вы обвиняете в трусости меня, который сражался в то время, пока вы не смогли даже заключить мира, я могу только хохотать. Но вы не посмеете отрицать, что для бывших воинов, от имени которых я говорю, которые помнят 1.700.000 смертей для— них ваша улыбка перед могилами—оскорбление.

Растерянный Пуанкарэ пытается что-нибудь сказать в оправдание. Он лепечет о своей непричастности к началу войны. Он добавляет даже с несвойственной для его годов резвостью, что на кладбище он не улыбался, а щурился только от солнца... Апломб не оставлял его даже в минуты позора.

Палата бурлит котлом. Тунисские дела смяты. Пощечина горит на лице Пуанкарэ - Войны. Депутаты ждут продолжения. Премьер-министр требует немедленных об'яснений от коммунистов. Пусть сейчас же будут открыты прения о виновниках войны! Пусть воссияет истина, а с ней и белоснежное миролюбие Раймонда! Видит бог, он никогда не хотел кровопролития!

Вайян-Кутюрье не смущен. Об'яснять, так об'яснять. У него сейчас под рукой нет необходимых документов, но он готов говорить по памяти. На фронте у него бывали положения потруднее. Он готов.

Рассудительный Рауль Перэ, председатель палаты, лучше понимает положение. Спасая потерявшегося Пуанкарэ, он предоставляет Вайяну - Кутюрье слово лишь по личному поводу, а дебаты о виновниках войны переносит на завтра.

Весь трудящийся, живой и экспансивный уличный Париж восхищен. Вот, когда, наконец, высекли Пуанкарэ-Войну! Вот когда он получил несколько пощечин в счет двенадцати пуль, обещанных его шкуре!

На утро «Юманите» печатает два увеличенных клише с пресловутого снимка. Надпись:

«Кто улыбается от солнца, и кто щурится от него».

На клише ясно видно, что президент и американский посол улыбаются, несмотря на солнце. Сопровождающие же их генерал и чиновник, видимо, в менее радужном настроении, от того же солнца щурятся... Мелкая уловка Пуанкарэ пропала даром.

У палаты толпы рабочих. Люди хотят хоть краем уха послушать, как будут сечь премьер-министра коммунисты Кашен и Вайян-Кутюрье. Конная полиция разгоняет. Она всегда и во всех странах делает одно и то же, эта конная полиция.

Коммунистические депутаты произносят громовые обличительные речи против Пуанкарэ-Войны. Основным уличающим материалом является опубликованная с предисловием Рене Маршана переписка Пуанкарэ с русским послом в Париже и министром иностранных дел Извольским, ряд писем и телеграмм, выявляющих, как на ладони, грязную дипломатическую кухню, предшествовавшую великой бойне. Русские читатели знают эти документы, из'ятые из архива нашего министерства иностранных дел и опубликованные особой книгой Наркоминделом.

Пуанкарэ защищается. Адвокат собирает последние крохи красноречия, истощенного на восхваление бойни, чтобы доказать непричастность к ней. Верная правая рукоплещет, дрессированное большинство голосует. Премьер уцелевает, конные гвардейцы разгоняют толпу. В сенате обомшелые сановники дрожащим голосами приветствуют обиженного этими отвратительными коммунистами председателя совета министров. Пока еще все на местах в Третьей Республике.

... Скандалы вокруг Пуанкарэ-Войны —только эпизод, один из бесчисленных эпизодов парламентской войны с врагами народа во Франции, Германии и прочих конституционных странах.

Нам, испытавшим и привыкшим к другим, более надежным и прямым методам борьбы, остается только с [illegible] и тревожной надеждой смотреть на порывы пролетариата и трудящихся слоев, еще скованных за [illegible] ментскими и прочими путами.

[illegible]

Испытание германских плугов

Вчера на полях Ильинской тракторной станции (по Казанской ж. д.) производилось испытание прибывших из-за границы плугов Штокка. Это испытание было организовано центральным управлением государственных тракторных отрядов. [illegible]

[illegible]

ХРОНИКА.

ПРИВЕТСТВИЕ ТОВ. ЛЕНИНУ.

На имя т. Ленина получена следующая телеграмма: [illegible]

К СОЗДАНИЮ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА.

[illegible]

НОВАЯ ЭКОНОМОБЛАСТЬ.

[illegible]

С'ЕЗД ЭНОСО.

[illegible]

К ПРИЕМУ В ВУЗ.

[illegible]

В КОЛОНИИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА ВОСТОКА.

[illegible]

К ОПЛАТЕ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

[illegible]

РУССКО-АМЕРИКАНСКИЕ ТОРГОВЫЕ СНОШЕНИЯ.

[illegible]

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО БЮРО ПОГОДЫ.

За 17 июля температура днем около 15 гр. [illegible]

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

[illegible]

ПОПРАВКА.

В «Правде» № 159 вкралась опечатка в заголовке заметки «Американская перепись [illegible]» [illegible]

Красная армия.

КОМАНДИРАМИ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ АРМИИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ. РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ МОЛОДЕЖЬ—В ВОЕННЫЕ ШКОЛЫ!

Под шефское знамя трудящихся.

В царскую армию командиров давали военные и юнкерские училища. [illegible]

[illegible]

М. В.

Курсанты.

I. «ТВОРЕЦ ИЗ НИЧЕГО».

Лишь только кончаются у нас в школе классные занятия, как курсант Балдин с папкой под мышкой начинает суетиться. Собирает курсантов для занятий в литературном кружке.

С самого начала курсов тов. Балдин по собственному почину начал организацию литкружка. Дело сразу пошло успешно. Снует мой Балдин, бегает, горячится в поисках опытного руководителя кружка. Зато нашел такого руководителя—прямо «на ять».

Литкружок разросся и многие курсанты в свободное от занятий время идут за разбором литературных произведений. Кипит работа. Чем больше делаешь и узнаешь, тем шире горизонты, тем больше хочется работать и узнать.

Никому не чужд литературный кружок,—всех захватывает. А организатор его, тов. Балдин, знай жару поддает,—интерес в дело вносит.

II. НОВЫЙ СТРОЕВИК.

Звонок на строевые занятия. Курсанты быстро и охотно собираются. Из их среды выделяется тов. Брусин. Он особенно любит строй и гимнастику. Он у нас уже отмечен, выделен и назначен отделенным командиром.

Любо-дорого смотреть на него, когда он занимается со своим отделением. Увлечется, расцветет как-то весь. Но зато уж плохо будет тому, кто недостаточно внимателен, неуклюж—мешком в строю держится.

— Шляпа, а не красный курсант!— презрительно говорит о нем Брусин. И тому неловко, под шумок подтягивается, выпрямляется. Уж очень личный пример Брусина действует.

Брусин—строевик не старой закваски. То и дело услышите от него рассуждения о том, как должен вести себя красный командир, чтобы заслужить любовь красноармейцев.

Брусин—строевик новой формации, дисциплинированной сознательностью и преданный делу революции.

III. ЖИВЧИК.

— Эй, эй, тов. Петров, куда ты?

— Сейчас приду, погоди!—наспех бросает Петров.

Он вечно занят: то на собрании, то в культурно-просветительной комиссии, то на докладе, то пишет заметку, то вьюном вертится в кругу спорщиков.

Тов. Петров у нас—организатор устных газет. Работы у него—хоть отбавляй. То и дело в художественной студии нажимает на студийцев, чтобы живей готовили плакаты, или в литкружок забежит с требованием «отпустить» одного члена кружка для чтения реферата или участия в «устной газете».

Энергия тов. Петрова неиссякаемая. Энергия его вроде двигателя: своей работой тов. Петров поставил на ноги клуб и заинтересовал всех курсантов.

Яковлев.

К 15-МУ АВГУСТА С. Г. НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ СВОБОДНЫХ МЕСТ В ВОЕННОЙ ШКОЛЕ!

Шефы курсов.

I.

Наркомвнешторг принял на себя шефство 2-й артиллерийской школы. Коллегия Комиссариата разрабатывает положение о снабжении школы продуктами.

II.

Собрание членов Северо-Западной торговой палаты в Питере усыновило училище комсостава флота. Представители крупных торговых организаций решили оказывать всестороннюю помощь училищу.

III.

Правлением потребительского кооперативного банка принято шефство над 1-й военной электро-технической академией и военно-электротехнической школой. Отпущено единовременно 1.000 руб. золотом и ежемесячно будет ассигноваться по 500 руб. золотом на улучшение материального быта и на оборудование амбулатории.

Г. Р—в.

Партийная жизнь.

В КОММУН. УН-ТЕ ЗАПАДНИКОВ.

Недавно в университете состоялся выпуск двух секторов — Латышского и Немецкого, являющихся составной частью нашей своеобразной интернациональной семьи.

Уже два дня до выпуска в стенах университета оживление. Все готовятся к торжественному выпускному вечеру. В день выпуска зал превращается в муравейник: расклеиваются плакаты — плод работы и бессонных ночей наших художников, зал украшается знаменами на всех языках, представленных в университете, расставляется привезенная из Сокольников зелень, — все это делается для того, чтобы придать залу вид, соответствующий нашему торжеству и настроению.

— Буржуазные предрассудки, — ворчат слишком уже «ортодоксальные» товарищи. Но это ворчание никого не смущает.

За несколько часов до начала торжества распространяются слухи об ожидаемом приезде тов. Клары Цеткин. Это известие во всех вселяет глубокую радость и заставляет еще усиленнее приняться за работу.

Наконец, раздаются давно ожидаемые три звонка. Зам. ректора, тов. Фрумкина, указывает, что сегодняшний день для университета весьма счастливый. Сегодня университет посетила дорогая гостья, тов. Клара Цеткин. Прибыл давноожидаемый ректор университета, старый революционер тов. Мархлевский, который присутствует на выпускном вечере. По адресу упомянутых товарищей, устраиваются оживленные овации. Тов. Мархлевский в своей речи указывает, что он чувствует себя счастливым, находясь впервые в университете, ректором которого он был намечен. Известие об этом назначении застало его в далекой Чите. После тов. Мархлевского говорят представители от всех секторов. Заведывающие Латышским и Немецким секторами дают небольшой отчет о проделанной работе. Конечно, неполный год занятий не дает возможности выработаться теоретикам марксизма, но любовь к знанию студенты здесь успели приобрести. Кончивших курс студентов немсектора 24, латышского 82, большинство из них рабочие, многие служили в Красной армии.

Всеобщее внимание привлекает речь тов. Цеткин; эта речь оставляет на всех глубокое впечатление не только своим содержанием, но и энергией, с каковою она была произнесена, и вновь устраиваются овации.

По окончании официальной части силами курсантов ставится пьеса; спортивная, пластическая секция и хор демонстрируют свои успехи.

Вечер заканчивается дружеским ужином и играми. Несмотря на различие языков и наречий, все чувствуют себя в одной семье, и лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» приобретает в стенах нашего университета весьма реальный смысл. Все горят желанием работать, все преисполнены воли и энергии.

Буржуазии есть чего бояться: на нее идет огромная сила интернационального пролетариата. И часть этого пролетариата — курсанты нашего ун-та.

ОТКРЫТОЕ СОБРАНИЕ КОМЯЧЕЙКИ НА Ф-КЕ ЭЙНЕМ.

— Сегодня собрание! — слышатся голоса рабочих, только что вышедших из отделении во двор большой фабрики.

В помещении фабзавкома собираются рабочие, больше всего старики с поседевшими волосами и работницы. Здесь сидит директор ф-ки и его заместитель, сумевшие удержать ф-ку за эти 5 лет в полной сохранности. Ничуть не выделяясь из рабочих, без нэповского рыльца, они свои, родные. Их одежда также не отличается от одежды рабочих. Утомленные лица ясно доказывают, что им не приходится сидеть сложа руки.

Собрание открывается с отчета заводоуправления. Докладчик отмечает, что с января пришлось много поработать для того, чтобы пустить в ход несколько отделений.

— Мы приобрели все, что нужно для нашей ф-ки, — говорит докладчик, — кроме сахару, которого у нас мало. Сахар к нам идет, 20 слишним вагонов, но нечем заплатить, сидим без денег.

— У нас есть 17.000 пуд. кондитерских изделий, а сбывать некуда.—со вздохом заканчивает замдиректора.

Затем ставится вопрос о названии ф-ки. Все задумываются. Вдруг старик рабочий, как бы встрепенувшись от сна, кричит: «имени тов. Ленина». Ему вторят голоса: «Карла Маркса» и т. д. Представитель участка берет слово для справки. Рабочие понурились, узнав, что они опоздали, и их фабрика не может носить имя вождя и действительно слышим, что несколько фабрик названо в Замоскворецком районе, и достаточно уже перепугались и вам не стоит лезть. Тут на выручку идет бюро ячейки: «Красный Октябрь», — кричит член бюро. Название принимается.

Собрание заканчивается пением «Интернационала». Старушка, отдавшая фабрике все свои силы с самых юных лет, подтягивает, посматривая на красных директоров: «Кто был ничем, тот станет всем»...

Д. Ф.

Тов. Пазгле.

9 июля сего года в Тюшевском военсовхозе, Красноуфимского уезда, Екатеринбургской губернии, скончался Мартин Мартинович Пазгле.

Товарищ Пазгле состоял членом нашей партии с 1891 года и до октябрьской революции работал в Латвии. Будучи журналистом-литератором, он писал листовки, прокламации, раздавал их по фабрикам и заводам, вел подпольную работу среди рабочих и крестьян.

Товарищ Пазгле очень много перенес в своей жизни тяжелых дней. Жил в подвалах, скрываясь от преследования полиции, в ночлежках, сидел в тюрьмах. Однажды он бежал из-под конвоя; за ним бросились в погоню, он забрался на крышу 4-этажного дома, но дальше деваться было некуда. Казалось бы, что дело кончено; но и здесь он не растерялся. Мужество и настойчивость его не покидали; он быстро завалил какими-то ящиками за собой дверь чердака, а пока полицейские чиновники ее ломали, он бросился с 4-этажного дома на телеграфные провода, натянутые близ этого дома, а затем с них на какую-то крышу сарая и исчез.

Тов. Пазгле из Латвии бежал в красную Москву. Здесь он стал продолжать дело с удвоенной энергией, несмотря на развивавшийся туберкулез.

В Москве он мог спокойно работать. Но его окружил другой враг, который изо дня в день подтачивал его силу и здоровье, это—материальная нужда. Ни обуви, ни белья, ни квартиры... Несмотря на это, он работал день и ночь, исполняя аккуратно все партийные обязанности. Когда я был секретарем ячейки и видел, что товарищ Пазгле с большим риском для здоровья, почти полубосой являлся за 3 версты на собрания, то я просил его не являться; освобождаю его и общее собрание ячейки; все же он являлся первым, и не только на собрания, но и в тревожные минуты с винтовкой в руках. Тов. Пазгле в тяжелые 1919—20 г.г. говорил: «Я не имею права жить в лучших условиях в то время, когда рабочий Москвы голодает и мерзнет».

М. Спирин.

Профессиональное движение

ПЛЕНУМ ЦК СОЮЗА РАБОЧИХ МЕСТНОГО ТРАНСПОРТА.

(Отчет ЦК.—Международная связь.—Помощь безработным.—Организ. и тарифн. вопросы.—4-й с'езд будет в апреле 1923 года).

15 июля закончился расширенный пленум ЦК союза транспортных рабочих с участием представителей от крупнейших губотделов.

По докладу президиума и отделов ЦК пленум признал значительное улучшение и усиление работы ЦК вообще и в особенности в области установления живой связи на местах. Линия проведения ЦК новых задач профдвижения признана совершенно правильной.

В виду того, что губотделы обращали свое главное внимание преимущественно на тарифно-экономическую работу, пленум предложил местам в дальнейшем перенести весь центр тяжести в область широкой чисто-организационной работы.

Пленумом также были заслушаны доклады хозорганов: ЦУМТ'а, Гостреста и автоуправления Наркомпрода.

Президиуму ЦК дан наказ, в связи с постановлением сессии ВЦИК о распределении средств местного транспорта между НКПС и НКВД, отстаивать сохранение за ЦУМТ'ом НКПС наибольшего количества средств местного транспорта.

Единогласно было постановлено: приветствовать всех рабочих транспорта Западной Европы, примкнувших к Красному Профинтерну, призвать всех рабочих транспорта сплотиться вокруг Красного Профинтерна для проведения единого рабочего фронта против наступления капитала и просить австрийский союз транспортных рабочих на ближайшем международном конгрессе транспортников поддержать ходатайство международного комитета пропаганды транспортных рабочих о включении в повестку дня вопроса об исключенных из международного об'единения союзов транспортных рабочих и о допущении на конгресс представителей всероссийского союза.

По вопросу о кассах взаимопомощи решено привлечь к их организации массы рабочих и фонд взаимопомощи преобразовать всюду в кассы взаимопомощи. Установлены отчисления 5 процентов для губотделов и 10 процентов для ЦК из поступающих в кассу союза членских взносов в культпросветфонд. Отчисления в стачечный фонд решено сократить до 5 процентов.

Президиуму ЦК поручено возбудить перед ВЦСПС ходатайство о переводе в союз транспортных рабочих трамвайщиков, рабочих переправ и др., обслуживающих местный транспорт. Собственников возчиков однолошадников решено в союз временно не принимать.

В виду большого количества безработных транспортных рабочих, пленум постановил назначить на средину августа «день помощи безработным» (в форме воскресника или субботника).

По тарифно-экономическому вопросу постановлено выработать единую для всей России минимальную норму погрузки, выгрузки и навалки. Все работы производить исключительно через биржу труда, вменить в обязанность артелям вносить все налоги, приравняв их к промышленным предприятиям. Также решено произвести повсеместную фильтрацию членов союза.

Центральному комитету предложено заключить генеральные договоры с Трансволгой, автоуправлением Наркомпрода и трансуправлением Центросоюза. Местам также предложено в ближайшее время заключить коллективные договоры с трансотделами.

Пленумом постановлено перенести созыв *4-го всеросс. с'езда союза на апрель месяц 1923 года.*

В ЦК ТЕКСТИЛЬЩИКОВ.

(Перерегистрация.—Перевыборы фабкомов.—Сокращение штатов.—Об'единение сотрудников трестов в част. учреждениях.—Подготовка к юбилею).

Перерегистрация в союзе текстильщиков проходит успешно. В ряде губерний она уже закончена, в других, в виду отпусков рабочих на летние сел.-хоз. работы, временно приостановлена. В некоторых губотделах (тамбовском, ярославском, костромском) число членов после перерегистрации *возросло на 15—20 процентов*. При издании циркуляра и инструкции по перерегистрации ЦК отклонил принцип чистки. За все время, за исключением единичных случаев, в костромском и клинцовском отделах не было ни одного исключения из союза. Тов. исключенного в клинцовском отделе, ЦК в правах членства восстановил. Кампания закончится к 15 августа. После перерегистрации с целью выявления состава союза будет проведено статистическое обследование.

Кампания по перевыборам в фабзавкомы также заканчивается во многих губотделах и прошла вполне успешно. В целях практического сращивания губотделов с массами и более широкой работы ЦК предпринял сокращение штатов в губотделах и уотделениях, а также реорганизацию структуры самих аппаратов в сторону их дальнейшего упрощения. В целях улучшения быта молодежи был командирован представитель РКСМ для обследования ряда губотделов в отношении работы среди молодежи.

Несвоевременная выдача заработной платы тяжело отразилась на материальном положении рабочих. Конфликты, имевшие место по этому поводу, обнаружили, однако, колоссальный рост профессиональной солидарности и сознательности текстильщиков. Рабочие вошли в положение государства и совместно с союзом нашли выход из создавшегося тяжелого финансового положения.

В виду имевших место случаев, что некоторые председатели и члены правлений трестов участвуют в частных предприятиях, ЦК обратился в ВСНХ с предложением опубликовать распоряжение о недопустимости прямого или косвенного участия членов правлений трестов в негосударственных торговых учреждениях. Для предварительного выяснения этого вопроса ЦК постановил произвести обследование во всех трестах. Правлениям трестов предложено распространить это постановление на всех сотрудников.

В настоящее время в некоторых губотделах (смоленском, симбирском) возник ряд конфликтов с межсоюзными организациями на почве вмешательства во внутрисоюзные дела. ЦК совместно с ВЦСПС созданы комиссии, выезжающие на места для улажения конфликтов.

К предстоящему в сентябре пятилетнему юбилею союза предложено всем губотделам, уотделениям и фабзавкомам собрать исторический материал для сборника, выпускаемого к этому дню.

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ.

У швейников.

После пленума ВЦСПС, наметившего новые пути профдвижения, ЦК швейников разослал местам инструктивное письмо, в котором было предложено немедленно провести в жизнь социальное страхование рабочих, принять максимальное участие в этой области и всемерно способствовать органам, его проводящим. Также было предложено провести целый ряд практических мероприятий.

После опубликования постановления Наркомсобеза об организации страховых касс, циркулярно было предложено принять самое горячее участие в организации таковых, проявив максимальную самодеятельность и инициативу.

По полученным сведениям, союзные об'единения на местах принимают самое активное участие при проведении кампаний социального страхования.

Рабочая жизнь.

«БЕРЕГУТ» РАБОЧИХ.

Различные новоиспеченные „хозяева", „хозяйчики" и „предприниматели" нэпманского типа так „любят" и берегут рабочих, так старательно скрывают их от всяких посторонних глаз, что... Да вот читайте сами.

Во время обхода инспектором труда Рогожско-Симоновского района мазеварильной мастерской Штирена (Товарищеский переулок, 24) рабочие были заперты в мастерской, где они работали, на... замок!

Инспектору же труда сказали, что помещение... пусто.

— Ничего нет.

Вся правда-матка всплыла наружу заявлением рабочих, которых в мастерской 4. Один из них мальчик подросток.

Ставки мизерные: подросток получает в месяц 6 „лимонов" советскими.

Рабочий Моисеев вместе с подростком сыном на „своих харчах" зарабатывает 20 миллионов. Одежда рабочих переедена известью, с которой им приходится постоянно иметь дело.

От этой же самой извести из носа и горла идет кровь.

Никаких предохранений и масок нет.

Полного расчета не производится: выдают только авансы.

По словам администратора Гильштейна (заперевшего рабочих на замок), мастерская, якобы, в скором времени закрывается. Но... к чему тогда различные материалы и сырье, которыми наполнено все помещение?

Рогожско-симоновский районный народный суд, куда передано это дело, укажет хозяйчику, как надо „беречь" рабочих...

Да, кстати, пусть и еще одного прихватит... не хозяйчика, а советского служащего, представителя Мосздравотдела бывшего здесь некоего Милова (за милый поступок!), который во время разговора инспектора труда с администратором Гильштейном вмешался в разговор:

— Довольно вам пустяками заниматься. Надо дело делать.

На возражение инспектора труда, что это не пустяки, Милов отвернулся:

— Я с вами не разговариваю.

И когда инспектор труда вошел в помещение составлять акт, Милов за дверьми погрозил.

— Я комиссаров выставлял, а этого живо выставлю...

И этому пусть народный суд „укажет", чтоб не зарывался.

Рабочий Де.

ЧЕРНОСОТЕННАЯ БРАТИЯ НЕ УСПОКАИВАЕТСЯ.

11 июля напечатана в «Правде» заметка под заглавием: «Пора успокоиться черносотенной братии». Там указывалось, как эта братия проводила свое собрание о восстановлении церкви в поселке Ильича. Об'единившись с домовладельцами, кабатчиками и лавочниками, она начала выступать на два фронта. 9 июля было общее собрание верующих, где выбрали делегацию ходатайствовать о восстановлении церкви перед духовными властями, а до общего собрания была избрана делегация ходатайствовать о том же перед Советской властью. Перед Советской властью ходатайствует некий кабатчик Людаев и вновь испеченный священник Сергий. Пред духовной властью избраны ходатаи священник Василий и домовладелец Зимин и К°.

17 июля делегация обращалась к епископу Антонину с просьбой о восстановлении церкви в поселке Ильича. Антонин ответил черносотенной делегации: «кто у вас закрыл, тот пущай и открывает!»—и отказал.

Людаев и Сергий обращались с заявлением в Наркомюст, откуда приходил представитель в поселок Ильича и принес это заявление. В нем черносотенная братия определенно врет. В заявлении указывается, что все прихожане—единоверцы. Это неправда—ни одного единоверца нет.

Что же лучше иметь в поселке Ильича церковь или школу? Сейчас там имеется одна школа первой ступени, где учатся около 200 детей, три детских сада, в которых имеется тоже около 200 детишек. Кроме того, в поселке Ильича проживают дети рабочих около 60 человек. Поэтому рабочие, живущие в поселке Ильича, категорически протестуют против о восстановлении церкви в поселке Ильича, так как до революции прихода в Всехсвятском монастыре не было. Во время революции вся эта черносотенная братия—попы, домовладельцы, лавочники—воспользовались слабостью Советской власти и организовали черносотенное гнездо, т.-е. приходскую церковь в поселке Ильича. Вскоре после этого святители не поладили и раскололись на два лагеря. В это время они ликвидировали приходскую церковь, восстановили опять монастырь и пригласили игуменью.

Не мешало бы Наркомюсту этой черносотенной братии в категорической форме сказать:

— Ваша песенка спета, и в поселке Ильича церковь восстановлена быть не может!

С. Якимов.

«КАЖДЫЙ РАЗ НА ЭТОМ МЕСТЕ».
(Завод «Метрон»).

Дни с 1 по 6 и с 15 по 21 каждого месяца всегда необычно проходят на заводе «Метрон» (бывш. Трындина, Большой Сосельный пер.). В эти дни и работа из рук валится: все ждут жалованья, устраивают собрания, а жалованье всегда получают с опозданиями.

— Трест треснет, ну и что ж, а мы работать-то все равно останемся,—так говорят забегающие ежеминутно в завком рабочие за справками о жалованье.

В уголку обосновались и курят несколько рабочих и, в ожидании вестей о жалованье, ведут беседу:

— Разве собрание собрать?

— Каждый день собрания, что толку от этих собраний? Че-пу-ха!

Приходит еще один рабочий, первым делом спросил о жалованьи и, услышав неблагоприятный ответ, плюнул:

— Сказали бы определенно: «приискивайте себе работу там, где вам будут платить»,—мы бы и искали на стороне, а то тянут... тьфу!

А 12 июля было заседание завкомов заводов, входящих в трест точной механики, где постановили: «Требовать от треста, согласно заключенного договора с профсоюзом, за несвоевременную выдачу жалованья рабочим «выплаты пени», и дальше: «заседание завкомов считает действия правления треста неправильными, в смысле нерационального распределения полученных дензнаков на выплату заработной платы рабочим».

Есть в постановлении и угрозы подать в суд, в случае невыполнения трестом условий договора.

Н—в.

НА МОСКОВСКОМ ПОЧТАМТЕ.

Казначейство Московского почтамта, стоит очередь человек в 60.

Подхожу ближе, спрашиваю, что за очередь?

— Да вот взяли отпуск,—написали письма домой: высылайте, мол, лошадь, приеду тогда-то на полевые работы; а от станции верст 20 в сторону, пешком-то не скоро дойдешь. Ну, вот и ждем денег на дорогу. Ехать не на что.

— Как не на что, а вы разве не читали декрет Совнаркома от 7 июля, что, кроме выдачи аванса за отпуск, установлена еще оплата рабочим и служащим, едущим в отпуск, 50 проц. стоимости проезда по железнодорожным и водным путям сообщения, туда и обратно, на расстояние не свыше 610 верст.

— Все это хорошо. Да что-то не гладко выходит. Декрет говорит одно, а на деле совсем другое. Вот если бы все декреты проводились так, как они пишутся, не то бы было,—говорят рабочие, стоящие в очереди.

— А что, разве у вас не исполняются?

— Вот то-то и долото-то! Видишь, сколько нас здесь стоит. По 3—4 дня ждем и не можем получить не только-что за проезд, а дали бы хоть за две недели отпуска: Ни гроша нет в кармане. Придешь в рабочком—спрашиваешь: ну, как же деньги?—Поехали, говорят,—скоро привезут. Ждешь, ждешь,—нет. Снова идешь: —Подождите, обещали где-то взять!— Опять ждем... Вдруг нашли где-то 500 миллионов руб. А работников в почтамте отпускается еженедельно около 200 чел. Денег же хватило только на 15—20 человек...

Не мешало бы профсоюзу и администрации позаботиться о работниках Московского почтамта.

П. Зонов.

Наше производство.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АВИАЦИОННЫЙ ЗАВОД № 15
(б. Анатра в Симферополе).

Прежний хозяин завода — крупный французский предприниматель, получив в 1916 году щедрую субсидию от русского царского правительства, выстроил и оборудовал завод с изумительной быстротой —меньше, чем в год.

Оборудован завод был по-американски. Повышенной оплатой труда отовсюду переманивая рабочих, завод рос и перед революцией выпускал аэроплан легкого типа Ньюпор «21» и «17».

За время революции завод побывал в руках немцев, французов, белых, красных. Часть имущества расхищена, попорчено и само здание.

Однако, осенью 20 года белые настолько спешно удрали, что не успели ничего вывезти, и завод достался в наши руки великолепно оборудованным, с богатым запасом материалов и аппаратов.

На другой же день прихода Советской власти завод продолжал работать полным ходом. При парке был оборудован еще автомобильный цех.

Производительность достигала максимального размера. Ремонтировалось 30 летательных аппаратов и 25 автомобилей в месяц.

По новой производственной програме завод должен был ремонтировать всего 7 самолетов в месяц.

Часть рабочих пришлось уволить. Другие, не получая заработка, разбегались кто куда. 90 проц. из уезжающих в отпуск не возвращались. Ушли старые рабочие демобилизованных годов.

Однако, в связи с переходом на коллективную оплату, оставшихся рабочих удалось спаять в дружную трудовую семью. Резкого падения производительности не наблюдалось, и в августе (20 г.) выработки было на 44 проц. сверх програмы.

Но уже в сентябре сверх задания выполняется 0,3 проц., в октябре—1 проц. С этих пор дела катятся под гору.

Тормозится дело с выплатой заработной платы, ухудшается снабжение рабочих.

Нераспорядительная и безынициативная администрация все вины сваливает на центр, который «во всем виноват».

Положение рабочих. Завод рассчитан на 2—2½ тысячи рабочих, а сейчас в нем всего 240 человек, из которых большая половина служащие канцелярии.

Квалифицированных рабочих в производстве занято не более 60 человек.

Условия их существования отвратительны. Общежитие плохо оборудовано и грязно. Семьи ничем не обеспечиваются.

Жалованье не выплачивалось с зимы. А заработать помимо жалованья не представляется возможным: система Тейлора здесь неприменима в виду разнотипности работ.

За выработку лишних аккорд полагалось до 10 фунт. гороховой или кукурузной муки, свыше этой выработки выдавалась пшеничная мука. И выходило так, что рабочие никогда не имели возможности выработать свыше 10 фунтов, и вся пшеничная мука уходила администрации и канцеляристам.

Особенно плохо положение чернорабочих: они получают в день только 1½ фунта хлеба и больше ничего.

По мастерским. Всего 5 корпусов. Просторные, чистые помещения, окна во всю стену, окна в потолке, великолепная вентиляция.

Прежде всего поражает мертвенный покой и царящая всюду тишина в рабочее время.

В главном корпусе—мастерская готовых изделий. В сборочном цехе на крыле аэроплана сидят двое рабочих, покуривают.

Делать нечего: нет ни материалов, ни заказов.

В малярном цехе тоже курят двое.

В слесарном—работают 6 человек, а цех оборудован на 50.

В токарном и механическом цехах поставлены 30 новеньких станков, а работать некому, да и нечего: производственная програма на текущий год—3 аппарата в месяц. На 3 аппарата отпускается и материалов.

В столярном цехе [illegible] стоят 13 станков, за которыми присматривает один мастер.

В кузнице 9 горнов, а работников шестеро.

Лучший цех—инструментальный. Расчитан он на 25 человек, работают 9. Работают без инструмента, чуть ли не голыми руками и с програмой, понятно, легко справляются.

У стены два новеньких револьверные станка.

— Почему бездействуют?

— Заказов от центра не имеем...

На стойках—отремонтированный аппарат. И дальше «доделывается» аппарат новой конструкции—изобретение умершего авиатора Федорова. Строится эта машина больше года.

Из разговоров с председателем завкома и с приглашенным инженером выяснилась интересная история. Оказывается, машина Федорова служит для заводоуправления дойной коровой. Выписываются на нее материалы, средства и с выпуском не торопятся: дельце-то больно прибыльное.

В добрых канцеляриях. Темные делишки, творимые администрацией, навлекли на завод внимание РКИ и ЧК.

Во всех денежных и продовольственных книгах подтертые места. Неоправданные документами приходо-расходные ордера.

Местная ревизионная комиссия не в силах разобраться в анатровской путанице.

Необходимо судебное следствие с представителями от Москвы.

Кроме этого завода у республики на юге имеются аэропланно-строительный завод Дукс, *полная производственная програма* которого 8 самолетов. Таганрогский завод разрушен, ремонт его стоит дороже, чем постройка нового. Одесский завод частью разрушен, частью вывезен в Москву. Таково же состояние киевского завода. Симферопольский же ГАЗ № 15 при существующем оборудовании может работать полной нагрузкой.

Необходимо указать, что завод, кроме ремонта и производства летательных аппаратов, в самый кратчайший срок может быть приспособлен на ремонт и производство сельскохозяйственных орудий и рабочего инструмента.

Н. Кочнуров.

По провинции.

НА РУДНИКАХ.
(Щекинский р. Подмосковного бассейна).

Не есть ли рудком, действительно, рабочая организация? Не должны ли члены его жить и дышать одним с рабочими воздухом? К будто и так. в особенности при нэпе, при добровольном членстве. А вот в Щекинском районе Подмосковного бассейна не так.

Был у нас на северной группе копей заведующий хозяйством некий Васильченко, теперь арестованный со всей головкой мародеров. Он очень быстро снискал себе всеобщую ненависть рабочих, с которыми и обращался, как хороший «держиморда» царских времен. Не должны ли были члены рудкома выступать на защиту повседневных, может быть и мелочных интересов рабочих, которых этот бандит презирал? Не должны ли были они одергивать этого прыткого завхоза? Как-будто для некоторых т.т. Щекинского района и даже для одного тов. райкома законы не писаны. Плевать они хотели на все то, что вызвало ненависть рабочих к этому зазнавшемуся завхозу,—они считают вполне нормальным находиться с Васильченко в дружественных отношениях, ходить к нему в гости, и т. д.

Дальше. Делаются у нас отчисления на культпросветительную работу, имеется при рудкоме культпросветительная комиссия,—но где же производится просветительная работа? В рабочих массах никакая работа не ведется, ни одна школа не функционирует, даже газет для рабочих на весь район не выписано ни одной за последние месяцы. Разве только отметить, что содержится какой-то артист-певец, который что-то с кем-то репетирует (упаси бог вздумать, что он «выискивает» и «развивает» таланты из рабоче-крестьянской среды,—нет, его ученики—группа барышень и молодых людей из конторы, из мелко-буржуазной и мещанской среды!). Куда-раз'езжает, где-то, что-то ставит,—но здесь, в районе копей, последние три месяца он ни разу не выступал.

А ведь нельзя считать серьезной причиной отсутствие театрального помещения,—ведь летом в любом месте на свежем воздухе можно ставить спектакли и концерты. Нужно также более внимательное, более добросовестное отношение к делу культкомиссии. Такая работа культпросвета в рабоче-крестьянской массе, в массе, которая еще чрезвычайно темна, абсолютно неуклюжа и р[illegible] следовало бы более [illegible] обращать

[illegible] и [illegible] последние 3—4 месяца [illegible] приходить в [illegible] отношение, по [illegible].

[illegible] вопрос: где были рудком и райком в продолжение последнего года, что они не заметили во-время грандиозных хищений бандитов из рудоуправления. А если заметили, то разве не могли собрать (при более внимательном отношении к делу) достаточно материала, чтобы двинуть дело 6—8 месяцев назад и тем бы [illegible] все; ведь куда ни повернись, всюду болтали здесь о злоупотреблениях, а райком всего в 20 верстах отсюда, да и член райкома очень часто [illegible] в Щекине на автомобиле. Или может быть оправдание его заключается в том, что он в большинстве случаев не [illegible] по делам, а отдохнуть, [illegible]...

Не [illegible], что они вообще небрежно относились к народному достоянию—о, нет! Вот, например, на-днях только один из членов рудкома возгорел такой бережливостью к телефону, что рабочему, посмевшему позвонить ему с шахты, он [illegible], что если, мол, нужен, то пусть приходит в контору, а не портит телефон!

Заблудившимся товарищам ответственным профработникам, [illegible], а то подтянуть придется. Высшим профорганизациям необходимо прочистить здесь атмосферу, а партоорганизации усилить кадр [illegible] работников.

С. Д—ич.

По Советской федерации.

Дело об ярославском восстании.

Вечером 18-го июля началось прения сторон. Слово предоставляется общественному обвинителю тов. Васильеву.

Мы знаем, что за полтора миллиона, полученные Перхуровым,—говорит обвинитель,—был организован ярославский бунт, и город превращен в развалины. Много городов, миллионы человеческих жизней были принесены в уплату данных союзниками денег.

— Меньшевики,—говорит обвинитель,—все время утверждают, что они никогда не принимали непосредственного участия в борьбе с советской властью. В Ярославле они показали свое настоящее лицо. Вместе с купцами они сидели в дофевральской по своему составу Думе. Лидер ярославских меньшевиков Дюшан принимал активное участие в работе белых до конца восстания.

Далее обвинитель доказывает, что Перхуров потерял честь даже с точки зрения специфически-военной, после того, как он подло предал своих соратников, убежав из Ярославля. Бегство из Ярославля ни в коем случае не может быть рассматриваемо как вылазка. Вылазку надо было делать не позже третьего дня боя, когда стало ясным, что восстание в Рыбинске неудачно. Тогда надо было прорваться и тем спасти от гибели тысячи жителей несчастного Ярославля.

— Напрасно подсудимый,—говорит обвинитель,—притворяется храбрым. Он сдался красным партизанам лишь тогда, когда узнал, что в Советской России отменена смертная казнь. Умен ли Перхуров? Он помнит о мелочах и забывает главное. У него есть хитрость, но нет ума. Он старается внушить окружающим, что он говорит искренно, а тут же на каждом шагу бывает уличен во лжи.

Попавшись в плен, Перхуров, благодаря небрежности наших товарищей и своей изворотливости, очутился на свободе и даже попал на ответственную работу в военное учреждение Приуральского округа, и здесь затеял свое последнее выступление против советской власти: он стал во главе группы [illegible] офицеров колчаковской армии. Предприятие было безрассудным, но все же он на него решился. Почему? Да потому, что Перхуров видел на каждой [illegible] в Екатеринбурге [illegible], где [illegible] его похождения, и он боялся быть разоблаченным. Вот фигура Перхурова, во весь рост, достаточно подлая и гнусная. Такого человека мы должны уничтожить и уничтожить не из-за мести. Перхуров вреден для нас и [illegible], а потому для него не следует применять ни одной из существующих амнистий.

Далее общественный обвинитель переходит к другим обвиняемым. Гольдовский—это одна из жертв, оставленных в Ярославле Перхуровым, поэтому к нему нужно применить амнистию.

После речи общественного обвинителя объявляется перерыв.

После перерыва слово дается защитнику подсудимого Перхурова гр. Комодову.

— Перхуров опасен для советской власти лишь с оружием в руках. Теперь же, пленный и обезоруженный, он не только физически, но и психологически не может быть опасным врагом советской власти.

Защитник кончает свою речь просьбой к Трибуналу сохранить жизнь подсудимому.

Урожай. [illegible]

(От нашего царицынск. корреспондента).

Наша изголодавшаяся губерния сейчас живет одной мыслью:

— Что скажет нам урожай?

Придет он с полным лукошком, с тугим [illegible] золотистым зерном кошелем, и все в городах сразу оживет, завертится, зашумит, закипит...

В городе появились уже первые ласточки—обожженные солнцем хуторяне и киргизы из глубины степей. Они уже везут в город дары нового урожая: горы огурцов, помидоров, и т. д. На рынке появилась уже «новь», золотистая рожь раннего сева... Прожженные солнцем киргизы усиленно закупают в городе нужные товары и торопливо уезжают опять в глубь своих степей и хуторов.

Со всех концов губернии идут вести:

— Урожай таков, что, пожалуй, и не управимся с уборкой... рук не хватает...

Хлеб на рынке упал с шести тыс. до [illegible] тысяч за фунт. Рожь нового урожая идет по 3—3½ милл. руб.

Пережитые ужасы голода быстрыми шагами уходят куда-то далеко в прошлое... «Товарищ урожай» волшебник снова окрасил жизнь в розовый цвет, [illegible] ей вкус, заставил людей снова [illegible] и чувствовать «радость бытия».

И—н.

Портреты казанской профессуры.

(От нашего корреспондента).

Мы, к сожалению, лишь несколько останавливаемся иной раз в нашей прессе на настроениях и делах нашей профессуры. А жаль... Слишком самобытен, слишком часто выходит за пределы всех границ этот своеобразный мир, в котором каста переплелась с наукой.

Те немногие штрихи, ниже нами приводимые, из «жизни и деятельности» казанской профессуры, главным образом медицинского факультета, характерны для всей российской саботирующей профессуры.

Вот вам проф. Трошин, как специалист психиатр, стоящий вне конкуренции. Все свои выступления, в обществе ли, на лекциях ли, использует для ярой агитации против советской власти.

Так, например, на публичной лекции по вопросу о заболеваемости в связи с людоедством он приходит к выводу, что «советская власть зиждится на апатии масс»... На лекциях по психиатрии он указывает, что только «в Советской России могут быть сумасшедшие», ибо этому способствуют социальные (sic!) причины.

Помимо этого, проф. Трошин организует и студенчество—его единомышленников, для чего устраивает вечеринки-попойки с приглашением «истинно-русских» студентов, на которых провозглашаются тосты: «да здравствует истинно-русская наука! Да здравствует истинно-русское единение профессуры и студенчества! Долой жидов»!..

Или вот на похоронах проф. Агабабова проф. Трошин выступает как декан медицинского факультета. «Пройдет это лихолетье»...—вещает он.—«Мы все скоро погибнем от того же, отчего ты умер»... Хотя, между прочим, тот и умер-то от болезни почек. «Мы, русские, сплачиваемся только под влиянием ударов... Спи, буржуй,—заканчивает он,—мы будем охранять твое тело в могиле, чтобы граждане Социалистической Республики не пришли ночью и не сняли с тебя последний пиджак»... (Sic!).

Имейте в виду, что это идейный вождь значительной части казанской профессуры, награждаемый его своим сочувствием и даже адресами, когда ему приходилось «страдать» за свой чересчур развязный язык...

Это первый портрет из серии «Казанская профессура». В следующий раз будут другие.

С. Карнеев.

Кинешемские письма.

(От нашего разъездного корреспондента).

Механизация гавани...

Сколько об этом говорилось, писалось, сколько раз вопрос ставился на разных заседаниях, совещаниях.

Это большой вопрос не только для Кинешмы,—для всего края.

Кинешемская гавань большая, вместительная, перворазрядная. Таких гаваней немного на Волге. Прошлую зиму стояло здесь 11 пассажирских, 6 буксирных пароходов и 41 баржа. Устанавливается в гавань до 100 судов.

Гавань задумали механизировать, сделать европейской, образцовой. Проекты встретили сочувствие не только в уездных и губернских кругах, но и в Совете Труда и Обороны и, как сообщают, вошли даже на Генуэзскую конференцию.

В данное время в Кинешме работает отделение Московской строительной конторы инженера Клюгина.

Предполагается устроить целую систему землечерпательных работ, поднять жел.-дор. насыпь до горизонта высоких весенних вод, а через устье реки Кинешемки перебросить мост, чтобы соединить железнодорожной веткой кинешемское заречье с крупнейшей в губернии паровой мельницей и одной из крупных фабрик—Томна. Одно время Текстильный трест, вместе с губпродкомом и губтрансом, хотел помочь своими средствами постройке моста.

Вдоль пристани предполагается устроить шпунтовый ряд и причальную линию с выборкой землечерпательными машинами земли для того, чтобы в любое время года, при каком угодно горизонте воды без затруднения могли бы приставать к пристани суда. И вместе с этим установить пять механических кранов-перегружателей системы Деррига и Темперлея, способных перекидывать груз целыми вагонами, так что при посредстве 5 или 10 человек можно было бы производить нагрузку и выгрузку всех поступающих в Кинешемский порт товаров, тогда как обычно требуется целая армия грузчиков с лошадьми, автомобилями (мы не берем в расчет последние годы, когда движение грузов сократилось).

Через 2 года работы все затраты по механизации окупят сами себя.

Вдоль укладки жел.-дор. путей, проектируется целая система складов для грузов, с расчетом, чтобы в них могли вмещаться все перевозимые грузы.

И тогда, как в заграничных портах, техника будет творить чудеса, одним взмахом перебрасывая тысячепудовую кладь с берега на суда или с волжских судов на берег в склады, или на железнодорожные платформы. Часть кранов-перегружателей будет плавучими,—это дает возможность выгружать грузы в любом месте.

Это—злободневный вопрос Кинешмы да и всей Волги. Изыскательные работы уже закончены. Пришло время приступить к практическому осуществлению плана.

Мих. А.

Воронежские очерки.

(От нашего корреспондента).

I. НАША ГУБЕРНИЯ.

Наша губерния земледельческая. По переписи 1916 г. в ней зарегистрировано 476.340 самостоятельно земледельческих хозяйств с 2.983.102 душами обоего пола, что составляет более 88 проц. населения всей губернии.

82 проц. всей площади губернии занимают сельскохозяйственные угодья [illegible], выгоны, сенокосы.

В 1912 году всеми культурами было засеяно 2.762.680 дес. (при трехпольном, а местами и залежном хозяйстве), в 1920 году уже только 1.608.470 дес. (58 проц.) и в 1921 году—995.367 дес. (36 проц.).

Таким образом, засев 1921 года сократился на 64 проц., почти втрое. Более всего сократились посевы гречихи (на 89,2 проц.), ячменя (82,7 проц.) и овса (88,6 проц.).

Соответственно с этим пало и скотоводство.

В 1912 году в губернии было 559.498 лошадей, в 1920—305.988 и в 1921—239.968 (сократилось на 57 проц.).

Рогатый скот с 940.688 голов дошел до 474.703 (сокр. на 49,5 проц.), овцы с 1.714.099 до 425.811 (на 71 проц.), свиньи с 327.164 до 105.420 (на 67 проц.). Всего же скотоводство сократилось на 62,8 проц.

Птицеводство в нашей «яичной» губернии пало более всего—на 80 проц., а местами на 90 проц. Вместо 15—20 кур на крестьянский двор, теперь в среднем приходится по некоторым уездам 1½—2 курицы на двор.

Садоводство в губернии распространено по всем уездам. К началу войны под садами насчитывалось до 60.000 десятин (промышленных садов до одной трети этого количества). В настоящее время сады находятся в состоянии крайнего запустения. Уход за ними отсутствует, и никаких мер борьбы с вредителями не предпринималось.

Пчеловодство, имевшее когда-то широкое развитие, постепенно пришло в упадок, и по определенным местностям губернии окончательно умирает. В 1913 году было в губернии 11.350 пасек с 350.423 ульями, в 1921 году их осталось не более одной двадцатой части.

Кустарный промысел нашей губернии, имевший значительное развитие, совсем исчез, сократились и отхожие промыслы.

Губерния имела до 732 ярмарок в год, на которых обращалось товаров на сумму до 21 милл. рублей золотом; из этого количества более половины уходило за пределы губернии.

Губерния вывозила хлеб во всех видах, скот, мясо, яйца, масло. Теперь же от вывоза не осталось и следа. Если в настоящем году что и вывозилось из губернии, то только скот, отправлявшийся в соседние губернии за семенами.

Таково было наше положение к 1921 году. Богатейшая черноземная губерния медленно умирала. Умирала от гражданской войны: в южных частях губернии военные действия начались с наступления немцев и гайдамаков и кончились только с окончательным разгромом Деникина; по всей губернии прошли сначала Мамонтов, Деникин, и затем целые тучи бандитов всех видов разрушали народное хозяйство: Махно, Антонов, Колесников, Шамов и сотни других мелких шаек.

Нет ни одного крестьянина, у которого казаки не увели бы хотя одной лошади, большей частью племенных, заводских (наши крестьяне любили лошадей и с любовью разводили лучшие их породы). То же делали и все бандитские шайки.

Посев подчас происходил под свист пуль и шрапнелей, и у работавшего в поле хлебороба вдруг неожиданно выпрягали из сохи лошадь и уводили за сотни верст, подчас с самим хозяином.

А сколько погубило само крестьянство продовольствия и скота, спасая его от реквизиции: портили лошадей, резали мясной скот, гноили хлеб, гнали его на самогонку. Сколько поели различные армии. Сколько было разных болезней—чесотка унесла сотни и тысячи голов скота, были и другие болезни.

Естественно, что в этих условиях губерния дошла до полного обнищания.

В. Шилов.

Северные заметки.

Вологда.

(От нашего специального корреспондента).

Вологда с ее десятками многоглавых церквей, историческими уголками, деревянными домиками, рекой, речкой и речушками—один из тех «истинно-древне-русских» городов, которые ни до, ни после революции не обладали и не обладают «горячей кровью и пылким сердцем» городов и городишек юга России.

Вологда была и осталась тем же скучным, сонным, заспанным городом...

Революция, «старые» и новые ее пути и перепутья—разве не наложили свой хотя бы внешний отпечаток на город? Каюсь,—небольшой, едва, едва заметный. Была ли когда-либо оживленней, живее Вологда? Нет, не была. Это скажет всякий, видевший ее раньше и в наши дни.

— Мы ленивы и нелюбопытны,—можно сказать про Вологду словами Пушкина.

Каковы же не внешние, а внутренние качества Вологды?

В тиши улиц, среди какой-то органической неподвижности вологодцы создали много образцовых вещей. Образцовая у вологодцев издавна кооперация, образцовое библиотечное, молочное дело, образцово поставлено издательское дело, печатное слово.

В крупном книжном магазине Северосоюза заведующий говорил мне:

— Вы удивляетесь разнообразию и количеству наших местных изданий. Да, мы можем похвастаться. Пусть хвастаются тем же другие губернии. Никогда. Достаточно сказать, что месяца два назад у нас издавалось до 10 толстых и тонких журналов. Охотники, рыболовы, агрономисты, партия, кооперация, врачи, общество изучения Севера, молочники, статистики («Жизнь города»)—все имели по журналу. Потом несколько подсократились...

Я стал списывать заголовки вологодских изданий 1921—22 гг.: «Очерк крупного крепостного хозяйства на севере», «Материалы по изучению и использованию производственных сил Северного края» (2 больших тома), «Указатель материалов по Северному краю с 1866 по 1904 гг.», «Работы Экономического отдела Северосоюза», «Север в истории русского искусства» (большой том), статистические справочники, календари, беллетристика, главным образом, научная и местная экономическая литература...

В маленьком, неприглядном домике ютится музей о-ва изучения Северного края с богато-иллюстрированными отделениями: археологическим, этнографическим, естественным и промышленным. Вот фляга кожаная, светлец для лучины, кованый сундучок «теремком», выносной фонарь со слюдяными окнами «петровского времени»; вот «модный» лапотный пиджак, разнообразные узоры кружев и проч., и проч. «живые документы старины», представляющие собою подлинно-исторический интерес.

Бедствуют, буквально бедствуют вологодские детские дома. Материальное положение детских приютов и учреждений—критическое. Губотдел народного просвещения забил тревогу. Местная газета ударила в набат. Какие только афоризмы и цитаты из сказаний тт. А. В. Луначарского, Свидерского, Семашко и др. о детях не приведены газетой. Объявлено шефство учреждений над детскими домами. Разумеется, дело не обходится и без «грандиозной лотереи»...

Д. Борев.

Письма из Киевщины.

(От нашего корреспондента). —

СТРАХОВАЯ КАМПАНИЯ.

Наиболее показательным и ярким моментом в работе профсоюзов при новых условиях является кампания по социальному страхованию, которая захватила самые широкие рабочие слои.

Кампания закончилась в июне, когда и состоялась последняя районная страховая конференция.

Наиболее оживленно кампания прошла на Подоле. Здесь меньшевики всюду пробовали свои силы. они выступали почти на всех предприятиях и даже на конференции, на которую им удалось провести трех человек. В других районах и того не было.

Выступления «меньшевиствующих» были и на других конференциях, но нигде им не удавалось собрать более... 1 голоса. Все их попытки внести в устав страховых касс поправки в духе пресловутой «независимости» потерпели фиаско.

Проведенная кампания не коснулась еще союзов, имеющих главный кадр рабочих в деревне. Здесь работа пока что носит чисто агитационный характер.

Страховые кассы уже начали функционировать по городу и об их деятельности более подробно сообщу в дальнейшем.

НАЛОГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА КИЕВЩИНЕ.

В Киевской губернии прямые налоги начали вводиться в январе, косвенные в феврале. В Киеве удалось сохранить более или менее старый налоговой аппарат. В уездах дело обстоит гораздо хуже, особенно в волостях, где ощущается недостаток налоговых работников. Причина—крайне скудная оплата труда. По 25 июня по г. Киеву поступило от государственных прямых налогов около 100 миллиардов рублей и несколько больше от косвенных налогов.

По декрету Совнаркома У. С. С. Р. и ВУЦИК'а, от 18-го января, местным органам предоставлены следующие статьи дохода: 25 проц. от отчислений и до 100 проц. надбавок от патентного и уравнительного государственного сбора. В Киеве по местным сборам на 25-е июня поступило 155 миллиардов. Из собранной суммы в 155 миллиардов рублей израсходовано на народное образование и здравоохранение свыше 70 проц. Удалось удовлетворить только 36 проц. ассигнований ведомствам, утвержденным губисполкомом. Денежные поступления на местные средства оказались совершенно недостаточными на покрытие местных расходов и приходится изыскивать новые способы для удовлетворения нужд учреждений.

КИЕВСКИЙ РЕНТГЕНОВСКИЙ ИНСТИТУТ.

Об этом учреждении, имеющем большое научное значение и являющемся по своим размерам третьим в федерации и 5-м в Европе, следует знать трудящимся федерации.

15-го июня 1920 года коллектив рабочих и служащих тогдашней маленькой рентгеновской станции во время отступления поляков и временного безвластия в городе, невзирая на опасность, во главе с основателем Киевского рентгеновского института, инженером Тесленко, занял брошенный белопольским клубом особняк Терещенко на Караваевской улице и перенес туда под обстрелами скудное рентгеновское имущество. Вначале институт имел две небольшие станции, теперь же он об'единяет 6 работающих рентгеностанций, рентгено-ремонтные мастерские, вторую в России вакуум-лабораторию с собственным газовым заводом, лабораторию для научных занятий, музей и т. д.

96 проц. пациентов института рабочие, крестьяне и служащие, которые лечатся бесплатно.

Положение служащих этого института, несмотря на их колоссальные заслуги, в настоящее время очень тяжелое. Об этом следовало бы подумать.

Х. Токарь.

Пример другим.

(От нашего корреспондента).

Государство, идя по пути сокращения своих расходов, не может удовлетворить целиком все потребности культурно-просветительных организаций. В частности школы испытывают колоссальные недостатки. Нужно искать выхода из этого положения.

Такой выход был найден ставропольским губ. отдел. нар. образ. Во главе отдела стоит старый партиец воронежской организации тов. В. В. Дьяков. Своей умелой административной работой т. Дьяков быстро привел в порядок детские дома и школы губернии.

Снабжение детских домов, благодаря их прикреплению к советским учреждениям и 2-й кавдивизии, стало в этом голодном году гораздо лучше, чем в прошлом—был получше. Питание детей настолько хорошее, что дети отказываются от дополнительного пайка АРА, жертвуя его «неорганизованным» детям улицы.

В губернии функционируют две больших школы-коммуны, где с большим успехом применяются трудовые процессы по последнему слову педагогики.

Но, не почив на лаврах благополучия, отд. нар. образования бросает свои взгляды и на будущее время.

Сейчас хорошо, а дальше?

С этой целью отделом засеяно свыше 300 десятин яровыми злаками. Засев произведен силами воспитанников детских домов. Имея в виду прекрасное состояние посевов, можно ожидать сбор до 15,000 пудов хлеба.

Этим отдел обеспечит и школы, и детские дома.

Такую инициативу можно горячо приветствовать и рекомендовать ее для понения в других местах республики.

Польза двойная: дети приучаются к труду, знакомятся на деле с опытным сельским хозяйством и обеспечивают себя на зиму продовольствием.

Побольше энергии и инициативы, и нам не страшны будут никакие препятствия и затруднения.

Н. Лагшин.

В Карачаево-Черкесской области.

(От нашего корреспондента).

Дикая горная страна, где единственным способом сообщения является лишь одна гужевая тяга...

Неудивительно, что здесь бандитизм не так скоро изживается, как в других областях юго-востока. Нужно принять еще при этом во внимание бытовые традиции горцев: не выдавать преступников, хотя бы те приносили вред им же самим.

Бандитизм в области носит, преимущественно, уголовный характер. Но в эту картину уголовщины иногда вплетаются политические мотивы с тенденцией к террористическим актам. Так, например, в июне были предательски убиты бандитами такие преданные коммунисты, как начальник областного отдела Г. П. У. тов. Фролов и комиссар тов. Демиденко.

Уголовный бандитизм еще дает знать о себе. Он пока не принял тех невероятных размеров, как наблюдаются в других местах юго-востока.

На областном с'езде ревкомов вопрос о борьбе с бандитизмом подвергался самому внимательному обсуждению. Решено было пока не становиться в борьбе с бандитами на путь систематического красного террора, а попытаться подействовать прежними мирными средствами: об'явить амнистию добровольно явившимся бандитам.

И надо отметить, что эта мера начинает уже давать надлежащие результаты: видя миролюбие Советской власти, бандиты постепенно идут с повинной. Так, например, на-днях добровольно сложила оружие банда Джигутанова и Мокова.

* * *

Изумительно разнороден национальный состав населения Карачаево-Черкесской области: карачаевцы, осетины, кабардинцы, черкесы, казаки, иногородние русские, русские туземцы и т. д. В силу такой разноплеменности и разнобытия трудна здесь партийно-революционная работа. О слабости политработы в области уже сообщалось раз в «Правде». Стиснутые скалами, оторванные от цивилизации, не воспитываемые никем почти в политическом и культурном отношении, не имеющие школ и пропагандистов на местах, живут горцы в полном невежестве и темноте. Давит их тяжесть вековых обычаев, создающих зачастую классовую несправедливость. Вот один из ярких примеров. Есть у горцев обычай почитания стариков и повиновения им. Благодаря этому, произведенное распределение полученной кукурузы, например, проводилось тут без различия имущественного положения. Досталась в целом кукуруза «почетным старикам», которые являются как раз самыми зажиточными.

Слабы в области ревкомы. Есть места, где не насчитывается даже 5 проц. партсостава и где нет почти руководителей коммунистов.

Нередкими бывают тут случаи проникновения в местные органы власти порочных или кулацких элементов.

Нужно бросить в Карачаево-Черкесскую область политработников. И сделать это нужно срочно, безотлагательно...

Нов. Аксаковой.

Бакинская ярмарка.

Как нам сообщают, открытие Бакинской ярмарки состоится 1 сентября. Первоначально открытие ярмарки предполагалось 1 июля, но в виду того, что в это время в городе царит затишье в торговых операциях, ярмарочный комитет перенес открытие к началу сентября.

Инициатива создания Бакинской ярмарки исходит от баксовета. вся предварительная подготовительная работа выполняется ярмарочным комитетом и его уполномоченными. В состав ярмарочного комитета входят представители бакисовета, хозяйственных предприятий, коммунхоза, наркомвнешторга, кооперации, торгово-промышленных кругов, биржевого комитета и т. д.

Ярмарочный комитет командировал своих уполномоченных во все крупные центры Закавказья и РСФСР для привлечения участников ярмарки.

Ярмарка вызывает большой интерес, и много запросов поступает из Батума от имеющихся там представительств иностранных фирм; живо откликнулась Москва, Харьков и другие города Украины. Большая подготовительная работа идет в Персии и Туркестане.

В виду большого наплыва грузов, предназначенных для ярмарки, ярмарочному комитету удалось получить склады новой таможни, в которых сейчас производится необходимый ремонт.

В целях широкого привлечения на ярмарку заинтересованных учреждений и фирм ярмарочный комитет исходатайствовал широкие льготы по отношению к ввозу и вывозу товаров в период функционирования ярмарки. Урегулирован также вопрос о жилищах для лиц приезжающих на ярмарку.

К НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ.

Н.-НОВГОРОД, 18 июля. Губотдел связи устанавливает прямую связь ярмарки с Москвой и Казанью. Оборудуется прямая телефонная связь с Москвой, Владимиром и Ив.-Вознесенском, а также с уездами и пригородными станциями.

ВИДЫ НА УРОЖАЙ.

ШУЯ, 18 июля. Состояние посевов на 15-е июля: пшеница озимая, просо и ячмень—ниже среднего; рожь озимая, овес, лен, картофель, овощи и травы—среднее.

РОСТОВ-ДОН, 18 июля. От сильной жары в Донобласти пострадали поздние посевы. Колос, не успев налиться, высыхает. В Сальском округе выгорело до 15.000 д., в Ростовском и Донецком округах урожай понизился на 50 проц.

СЫЗРАНЬ, 17 июля. Хлеба по уезду средние, овес хороший, просо ниже среднего. Состояние садов среднее. Картофель обещает дать 300—500 пуд. с десятины.

ЦАРИЦЫН, 12 июля. В Усть-Медведицком округе от жары сильно пострадало просо и частично—посевы пшеницы.

УБОРКА УРОЖАЯ.

ПСКОВ, 18 июля. По губернии снимают сено, травы отличные.

НОВОРОССИЙСК, 17 июля. По всему округу идет уборка урожая. В одной из коммун озимый ячмень дал 150 пуд. с десятины. Урожай пшеницы определяется в 150 пуд., винограда—300 пуд. с десятины.

ОРЕЛ, 18 июля. По губернии приступлено к уборке ржи, урожай которой выше среднего. Погода благоприятствует работам.

НА УБЫЛЬ.

РОСТОВ-ДОН, 18 июля. Холера пошла на убыль. В Ростове за последнюю неделю заболело 200 чел., в Донской области—130.

Письма трудящихся.

ЕЛЕЦКИЕ «НЭПМАНЫ».

Семья политработника тов. Орлова, состоящая из отца 60 лет, рабочего-слесаря, матери, двух сестер и двух братьев, 12 лет жила в г. Ельце на своей квартире. Но вот теперь старый домовладелец продал свой дом какому-то «нэпману», который, не долго думая и не обращая внимания на бумажку из Пура (что ему Пур, декреты СНК и приказы РВСР?), выбросил семью политработника на улицу. Полторы недели провалялась семья в сарае и вынуждена была снять частную квартиру за 2 пуда муки в месяц, потому что все ходатайства перед Елецким коммунотделом о предоставлении квартиры в советском доме не привели ни к чему. «Там все занято», был ответ, а между тем одну из квартир в 3 комнаты там занимает поп.

Тов. Орлов подал заявление в Елецкий уисполком о привлечении виновных к ответственности.

Сделано ли это или придется вмешаться губисполкому?

ЯД ВМЕСТО ЛЕКАРСТВА.

Тов. А. [illegible] сообщает нам о следующем факте:

У рабочего, живущего в с. Великом, Ярославской губернии, заболел 15-летний мальчик. Отец больного ткнулся к нескольким врачам, но они по случаю праздника пойти к больному отказались. Пришлось обратиться к дежурному фельдшеру больницы Бакранову, который на своем дежурстве оказался «на седьмом взводе» от выпитой им по случаю праздника самогонки. Но, так как мальчик очень мучился, то пришлось вторично обратиться к Бакранову, который дал для больного порошок, оказавшийся ядом, и больной мальчик, приняв порошок, через 4 с половиной часа скончался в страшных мучениях.

Известно ли об этом факте ярославскому губздраву, установлен ли факт смерти от отравления ядом и какое наказание понес фельдшер, напившийся на дежурстве и подсунувший яд вместо лекарства?

НА ТАКУЮ СТАВКУ ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ.

В Омокторгу, т.-е. отделен. московского окружного транспортного отдела главного политического управления, сотрудники, агенты и прочие служащие, призванные служить охране пролетарской Республики от внутренней и внешней контр-революции, пресекать хищения, бороться со всеми преступлениями, которые подрывают Советскую власть, до сих пор существуют на нищенское жалованье по 4 миллиона. Может ли на эту ставку прожить один человек, а там более семейство в 4—5 человек? И все это при скудном пособии в 25 фунтов муки, 4 фунта рыбы, изредка 2 фунта мяса (верное, костей) и т. д.

В какой союз входят работники Омокторгу и почему он не защищает интересов этих полезнейших работников Республики?

НЕ ЛУЧШЕ НИКОЛАЕВСКОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО.

В Калужской губернии,—пишет нам красноармеец батальона РВСР, тов. М. [illegible],—в Пе..смышльском уезде, в селе Пятницком, в старое николаевское время было имение помещика Попова, который эксплоатировал окрестное население в качестве поденщиц и поденщиков за ничтожную плату. Теперь это имение занято советским хозяйством, заведует же этим совхозом некто гр. Брюшко, который ведет себя не лучше старого помещичьего управляющего. Поденщицам 17 л. работающим на всем своем, он платит 200,000 р. в день заставляет их работать не менее 11 часов в сутки. Когда поденщицы стали просить надбавки в 25 проц., он их всех тут же распустил по домам. Во время спора кричит: «Я здесь хозяин». Был даже случай, когда он ударил одного крестьянина. На крестьян, понятно, он действует очень скверно. они не находят никакой разницы между ним и бывшим управляющим Попова, а если и находят, то только в том, что тот все же больше платил за работу.

Необходимо калужскому губземотделу и союзу Всеработземлес обратить внимание на этого заведующего.

ВОТ ТАК БОРЬБА С ВОРОВСТВОМ.

Студент Высшего Литературно-Художественного Института тов. Береснев пишет нам, что 3 июля, в 7 час. вечера, у него на Курском вокзале был украден велосипед и багаж. На его неоднократные заявления и просьбу составить протокол, агент уголовного розыска ничего не хотел предпринять, мотивируя тем, что все равно ничего не найти. А когда тов. Береснев упорно стал настаивать на составлении протокола, то дежурный только записал номер велосипеда на обрывке ненужной перед ним газеты и отослал тов. Береснева в МУУР. МУУР, конечно, послал его обратно и так без конца.

Подобные явления, к сожалению, вошли в обыкновение. Все вокзалы стали притонами воров. Не мешало бы высшим органам уголовного розыска обратить на это более серьезное внимание, а дежурившего в указанное время на Курском вокзале привлечь к ответственности за халатное отношение к своим обязанностям.

Иван Деменин.

Юридический отдел.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ДЕНЕЖНЫХ И РАСЧЕТНЫХ ЗНАКАХ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ, ВЫПУЩЕННЫХ В ОБРАЩЕНИЕ ДО 1922 ГОДА.

В целях установления однородности денежного обращения и упрощения взаимных расчетов учреждений и населения, в связи с выпуском денежных знаков образца 1922 г., Совет Народных Комиссаров постановил:

1) Прекратить с 1-го июля 1922 выпуск из кассовых учреждений НКФ и Государственного банка денежных и расчетных знаков и обязательств, выпущенных в обращение до 1922 года.

2) Прием кассами НКФ и Госбанка указанных в п. 1-м денежных и расчетных знаков, а равно обязательств в платежи и в обмену на денежные знаки образца 1922 г. по установленному расчету производится:

а) беспроцентных обязательств РСФСР выпуска 1921 г. в изменение сроков, установленных декретом СНК от 15-го сентября 1921 г. (Собрание Узак. 1921 г., № 64, ст. 481), до 1-го января 1923 года;

б) дензнаков 50-тыс. и 100-тыс. достоинства выпуска 1921 г. до 1-го января 1923 года;

в) всех остальных знаков, указанных в п. 1-м, до 1-го октября 1922 г.

После сих сроков, указанные кредитные билеты, расчетные знаки и обязательства в платежи и обмену не принимаются и утрачивают присвоенную им платежную силу.

ПОЛОЖЕНИЕ О ВЗИМАНИИ НАЛОГОВ И СБОРОВ.

Всероссийский Центральный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1) Взимание и общее наблюдение за поступлением всех денежных налогов и податных сборов, как государственных, так и местных, принадлежит Наркомфину и его органам на местах.

Примечание: Непосредственное взимание некоторых государственных и местных налогов и сборов может быть по соглашению Наркомфина с подлежащими Наркоматами передано ведомствам.

Органы взимания.

2) Заведывание делом взимания указанных в ст. 1-й налогов и сборов в пределах каждого уезда возлагается на обязанности Уфинотделов под общим руководством Губфинотдела.

3) Взимание налогов и сборов с плательщиков, под наблюдением и руководством Уфинотделов, возлагается: в пределах волости на волисполкомы и на финансовых агентов, а в городских поселениях на городских финансовых агентов.

4) Волисполкомы и финансовые агенты в деле взимания налогов и сборов руководствуются указаниями Уфинотделов и пользуются содействием сельских советов.

Примечание: Сельские советы назначают для содействия волисполкомам особых лиц, которые исполняют все поручения волисполкомов и волостных финансовых агентов по взиманию налогов и сборов.

5) Подробные правила деятельности сельских советов по взиманию налогов и сборов, предельные нормы сумм, которые разрешается оставлять в кассах сельских советов, срок и порядок их сдачи в волисполкомы, а также правила счетоводства, отчетности и ревизии сельских советов и назначенных лиц для взимания налогов и сборов лиц устанавливаются Губфинотделами и представляются на утверждение Наркомфина через Губфинотдел.

Порядок и меры взимания.

6) По истечении предельного срока платежа, оклад налога или сбора, не внесенного в кассу Наркомфина или местного отдела финансов, либо должностным лицам, уполномоченным на прием платежей, перечисляется в недоимку, которая подлежит уплате с начислением штрафа. Установление размера штрафа производится по уездам Губкассо, по представлении Губфинотделов, но в пределах до 25 проц. основного оклада недоимки за каждые 15 дней до дня фактической уплаты.

7) Недоимки по денежным налогам и сборам взыскиваются в том же порядке, как и налог, т.-е. бесспорно.

8) Принудительное взыскание [illegible] служит:

а) обращение взыскания на суммы, причитающиеся недоимщику к получению от третьих лиц, в том числе от советских учреждений, а также на суммы, находящиеся на текущих счетах в кредитных учреждениях;

б) опись и арест движимого имущества недоимщика, за исключением имущества, перечисленного в ст. 11-й, и продажа описанного и арестованного имущества с публичного торга (ст. 12-я), с обращением вырученных от продажи сумм на покрытие недоимки;

в) обращение в продажу с публичного торга принадлежащих недоимщику строений;

9) Обращение взыскания на суммы [illegible] в кредитных учреждениях, а равно на суммы причитающиеся недоимщику от третьих лиц (ст. 8-я, п. «а») производится в каждом отдельном случае по постановлению подлежащего суда.

10) Меры, перечисленные в п.п. «б» и «в» ст. 8-й проводятся в исполнение по постановлению соответствующего финотдела.

11) Не подлежит описи и продаже следующее принадлежащее недоимщику имущество:

1) необходимое носильное платье и другое платье, белье, обувь и др. необходимые предметы домашнего обихода;

2) продукты продовольствия, в количестве, необходимом по числу членов семьи на шесть месяцев;

3) топливо, в количестве, необходимом для варки пищи и обогревания жилищного помещения на шесть месяцев;

4) орудия производства и инструменты, необходимые для профессионального занятия, ремесла и мелкого или кустарного промысла недоимщика, если они служат средством существования и не являются предметом эксплоатации труда;

5) земледельческие и промысловые орудия, необходимые для поддержания хозяйства, одна корова, одна лошадь, или заменяющий ее другой вид скота, с необходимым количеством корма на шесть месяцев;

6) семена, в количестве, необходимом для предстоящего посева на обрабатываемой недоимщиком земле;

7) несжатый урожай.

Примечание: [illegible] постоянной [illegible] имуществом, [illegible] в ней [illegible] имущества, [illegible] недоимщика, [illegible] губернии [illegible] Губфинотдела.

12) Описанное [illegible] органов взимания с публичного торга по правилам, утверждаемым Наркомфином по соглашению с Наркомюстом.

13) Уклонение от сообщения органам взимания сведений о суммах, указанных в п. «а» ст. 8-й, а равно ложное показание тех же сведений карается Народным Судом штрафом [illegible] размере недоимки. Должностные лица и официальные лица указанных учреждений от сообщения сведений или давшие заведомо ложные указания об имуществе недоимщика, наказываются [illegible] (ст. 118-я Угол. Код.), подлежат [illegible] государственного [illegible].

14) Растрата описанного имущества, переданного на хранение недоимщику или иному назначенному лицу, карается Народным Судом как растрата государственного имущества.

15) За неправильные действия и распоряжения должностных лиц при взимании налогов и сборов жалобы подаются в местный финотдел, на который возлагается обязанность рассмотрения всех жалоб в кратчайший срок по существу.

Примечание: Финотдел обязан представить поданную жалобу со своим заключением в исполком не позже 7 дней со дня подачи.

16) Порядок применения настоящего положения определяется инструкцией, утверждаемой Наркомфином по соглашению с Наркомюстом, Наркомвнуделом, Наркомпродом и Наркомземом по принадлежности.

Председатель В. Ц. И. К. М. Калинин.

За председателя Совета Народных Комиссаров А. Цюрупа.

Секретарь В. Ц. И. К. А. Енукидзе.

Москва, Кремль, 17-го июля 1922 г.

Почтовый ящик.

Тов. Страшкову.—Обратитесь в Волземотдел с ходатайством о предоставлении вам в пользование земли по норме. Ходатайство подлежит удовлетворению на общих основаниях, если в распоряжении Волземотдела имеется свободный земельный фонд. Собственность на землю в РСФСР отменена специальным декретом о социализации земли (см. собр. узак. № 25 за 1918 г., стр. 342).

Тов. Гайдуку.—Ваша заметка о «Трубном распределителе» направлена в Губпосад. Другая не подходит, так как заключает в себе неосновательный факт.

А. А. Афанасьеву. — Возбудите судебное дело.

«Пастернаку».—Вы сами сомневаетесь в достоверности факта. Тем более можем сомневаться и мы, редакция.

А. Волкову.—Фактов нет. Единственный факт о натаскивании по деревне председателя ракова—бездоказателен.

Медведеву.—(Мурманск). — Неизвестно, о каком учреждении вы говорите.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Президиум МГСПС созывает 27 июля, в 16 час., в Круглом зале Дома Союзов пленум МГСПС. Порядок дня: 1) доклад культотдела; 2) доклад ЦИТК; 3) утверждение положения о пленуме МГСПС; 4) о созыве 4-го губс'езда профсоюзов и 5) текущие дела. Присутствие всех членов пленума обязательно.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Хамовн. р. 20 июля, в 7 ч. в., в райкоме сост. делегатск. собр. раб-ц.

— Сокольн. р. предлаг., в порядке партдисциплины, всем агитаторам, лекторам и кружководам явиться 21 июля, с 4—6 ч. в., для регистрации. 20 июля, в 7 ч. в., сост. совещание 2-х марксистских кружков.

— Замрайком. 21 июля, в 6 ч. в. сост. собрание кусторганизаторов, организаторов женщин, организаторов молодежи и инструкторов профсоюзов.

— Бауман. р. [illegible], что 20-го июля, в 7 ч. в., сост. районн. митинг на тему: «Красная армия и красные командиры». [illegible] все [illegible] [illegible] широкому [illegible] рабочих [illegible] предприятия.

— 20 июля, в 10 ч. у., в пом. союза [illegible] (Собачка, 8), созывается конференция секретарей комячеек [illegible] Краснопресненского дома Трудпомощи. [illegible] июля, в 10 ч. утра конференция секретарей [illegible] и членов. Явка секретарей обязательна.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— 21 июля, в 8 ч. д., в помещ. союза (пл. Свердлова) сост. засед. правления губотдела союза совработников.

— Губотдел Рабпроса сообщ., что 22 июля, в 10 ч. д., в помещ. дома просвещ. [illegible] [illegible]

— Союз [illegible] [illegible]

— Союз химиков. 27 июля, в 10 ч. [illegible] [illegible]

— Союз химиков созывает совещание делегатов частных предприятий 6. Городского района, входящих в союз химиков, в пом. союза, 20 июля, в 10 ч. у., по вопросу охраны труда. 21 июля, в 10 ч. утра такое же совещание делегатов частных предприятий Хамовнического района.

В ЦИТК ПРОФСОЮЗОВ.

— ЦИТК 20 июля организует: в Голубом зале Дома Союзов (Б. Дмитровка, 1, под. 1) [illegible] проф. С. Г. Струмилина [illegible] [illegible]

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— [illegible] [illegible]

Циркулярно.

Ц. К., Обкомам и Губкомам РКП ДОГОВОРНЫХ и АВТОНОМНЫХ ОБЛАСТЕЙ и РЕСПУБЛИК.

О ПРИЕМЕ В КОММУНИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРУДЯЩИХСЯ ВОСТОКА

1) В текущем году прием производится на краткосрочный (годичный) и основной (двухгодичный) курсы.

2) Прибывшие в университет подвергаются двухнедельному испытанию путем пробных занятий.

3) Командируемые, согласно разверстке, обязаны явиться в университет к 15—25 августа, а старые студенты университета к 1-му сентября.

Приехавшие после этого срока будут откомандировываться обратно за счет пославших их организаций.

4) Набор и отправка студентов, согласно разверстке, выполняются высшим партийным органом республики или области.

5) При посылке т.т. необходимо принять во внимание следующие условия: а) Ц. К., Обкомам и Губкомам Компартий Областей и Республик предлагается отнестись к выбору командируемых товарищей со всей серьезностью, имея в виду, что отказ от использования на месте в текущем году определенного кадра устойчивых, преданных делу пролетариата товарищей и предоставление им возможности углубления их теоретического и политического сознания даст возможность посылающей организации получить через год квалифицированных работников, в которых весьма нуждаются окраинные организации.

б) Принимаются как члены Р. К. П. или Р. К. С. М., так и беспартийные.

Последние исключительно по рекомендации Обкома или Губкома. Желательна присылка товарищей, имевших практический стаж советской, партийной, профессиональной, военной и т. п. работы. Губкомам предлагается обратить сугубое внимание на классовую принадлежность командируемых.

в) Принимаются товарищи без различия пола.

г) Для поступления на краткосрочный курс знание русского языка необязательно, но желательно. Для поступления на основной курс необходимо свободно владеть русским языком (занятия ведутся на русском языке) и иметь подготовку в размере партшколы 1-й ступени.

д) В виду тяжелых условий жизни для восточников в Москве и продолжительности умственных занятий необходимо посылать товарищей здоровых.

Примечания. 1. Приезжающие подвергаются строгому медицинскому осмотру. Перенесшие недавно тяжелые болезни, слабые, страдающие туберкулезом, острым малокровием, венерическими и т. п. вовсе не принимаются. 2. Инвалидность не является препятствием к зачислению.

е) Не принимаются студенты, приезжающие с семьей.

ё) В университете студенты удовлетворяются общежитием, продовольствием и денежной стипендией.

7) Парторганам вменяется в обязанность приложить к сопроводительному мандату посылаемого; а) подробную опись всем вещам (обмундирование и т. п.), книгам и учебным пособиям, б) краткие биографические сведения о студенте и пр., в) рекомендацию, если студент беспартийный.

8) Предлагается точно выполнить разверстку. Места распределяются следующим образом:

Азербайджанской С. С. Р.	30	Кабар.-Балк. Авт. Обл.	8
Башкирской С. С. Р.	5	Карачаевск.-Черк. Авт. Обл.	6
Бухарской Н. С. Р.	20	Калмыцк. Авт. Обл.	6
Горской С. С. Р.	10	Коми Авт. Обл.	10
Грузинской С. С. Р.	7	Марийской Авт. Обл.	5
Дагестан. С. С. Р.	12	Чувашск. Авт. Обл.	10
Киргизск. С. С. Р.	20	Ойратск. Авт. Обл.	8
Крым. С. С. Р.	6	Ставроп. губ.	5
Туркестан. С. С. Р.	118	Мордовск. секц. при ЦКРКП	20
Хорезм. Н. С. Р.	10	ЦКРКП (отд. Нацмен)	10
Якутской С. С. Р.	10	ЦКРКСМ (отд. Нацмен)	10
Бурятско-Монгольск. Авт. Обл.	10	ПУР (Востотдел)	10
Военной Респ.	7	Наркомнац (П/Отд. Нацмен)	10

Итого . . . . 382 чел.

9) Старых студентов Ун-та, командированных в отпуск или на работу, предлагается направить в Ун-т, не задерживая их на работе в местных организациях.

10) Все приезжающие в Ун-т должны явиться в Канцелярию Ун-та, М. Путинковский пер., д. № 5.

Секретарь ЦКРКП В. КУЙБЫШЕВ.

Завед. АГИТПРОПОТДЕЛОМ В. Лобова.

Всероссийский Нефтяной Синдикат „НЕФТЕСИНДИКАТ"

Открыл свои действия с 1-го июля с. г.

в составе Бакинского, Грозненского, Эмбенского нефтедобывающих районов и Главного Управления по топливу и принял все торговые операции Нефтеторга и представительства районов.

Нефтесиндикат производит продажу нефтетоплива, осветительных и смазочных масел, а также бензина с отпуском с базисных и распределительных нефтескладов по всей территории РСФСР.

Состав Правления:

Председатель В. А. Трифонов.

Члены: В. С. Поляк. А. И. Цевчинский. И. В. Покровский. Н. И. Соловьев. Э. П. Грибанов. С. И. Кузнецов.

Директор-распорядитель А. И. Цевчинский.

Правление и Главная Контора „Нефтесиндиката"—Мясницкая, 20.

ТЕЛЕФОНЫ:

Директор-Распорядитель 2-98-45
Управление Делами 1-24-86
Торговый Отдел 2-05-22
Транспортный Отдел 4-50-48
Отдел Нефтескладов 4-28-99
Для телефонограмм 26-49

Сокращенный адрес для телеграмм: „НЕФТЕТОРГ".

Правление.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ТЕКСТИЛЬЩИКОВ

переехал в новое помещение на Варварку, дом 9, 4-й этаж.

В четверг, 20-го июля, в 8 час. вечера, в помещении Делового клуба (ПЕТРОВКА, 2) **СОСТОИТСЯ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ЧЛЕНОВ ДЕЛОВОГО КЛУБА.**

Присутствие всех членов необходимо.

Правление.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ.

Из Главной Конторы газет „ПРАВДА" и „БЕДНОТА" можно выписывать комплекты газет „ПРАВДА" и „БЕДНОТА".

Стоимость комплекта „ПРАВДА"—300 руб., стоимость комплекта „БЕДНОТА"—150 руб.

Деньги с заказами направлять по адресу—Москва, Тверская, 38.

ВИНТОРГПРАВЛЕНИЕ В. С. Н. Х.

предлагает

ВСЕМ ГУБЗДРАВОТДЕЛАМ

для лечебных целей

РУССКИЕ И ИНОСТРАННЫЕ



своего ассортимента (СТОЛОВЫЕ БЕЛЫЕ И КРАСНЫЕ, КРЕПКИЕ, ИГРИСТЫЕ) на льготных условиях.

ЗА СПРАВКАМИ ОБРАЩАТЬСЯ В ЦЕНТРАЛЬН. ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Поварская, 50.

НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ продажа МАГАЗИН № 13.

ЗА СПРАВКАМИ ОБРАЩАТЬСЯ В НИЖЕГОРОДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВИНТОРГПРАВЛЕНИЯ: Н.-Новгород, Живоносновская, 16.

Правление государственных об'единенных шелковых фабрик

ШЕЛКОПРАВЛЕНИЕ

МОСКВА, Ильинка, Биржевая пл., д. 5. ТЕЛЕФ. 20-77, 41-64, 1-71-60.

ПРОИЗВОДСТВО всевозможных шелковых и полушелковых, аршинных, штучных и ленточных товаров на собственных фабриках и оптовая продажа этих товаров государственным, общественным, кооперативным, организациям и учреждениям за наличный расчет и в товарообмен.

ЗАГОТОВКА шелкового сырья, производственных и строительных материалов, топлива и продовольствия за наличные деньги, товарообменом и на комиссионных началах.

Прием заявлений ежедневно, кроме пятниц, от 11 до 2-х часов.

В начале августа ВЫЙДЕТ В СВЕТ ШЕСТАЯ КНИГА журнала литературы, искусства, критики и библиографии

2-й год издания

ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ

2-й год издания

ПОД РЕДАКЦИЕЙ А. В. Луначарского, Н. Л. Мещерякова, М. Н. Покровского, В. П. Полонского и И. И. Степанова-Скворцова.

СОДЕРЖАНИЕ:

В. БРЮСОВ. Пушкин и Академия Наук. А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ. Западная интеллигенция. (Окончание). П. КЕРЖЕНЦЕВ. Коммунистическая драматургия. Ф. КАПЕЛЮШ. Марксизм и империализм. Из переписки Маркса с Энгельсом. Из переписки Энгельса с Конрадом Шмидтом. Ф. КОН. Нелегальная печать в Польше. П. Ф. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ. Философия, как служанка богословия. А. А. СИДОРОВ. Очерки по истории русской иллюстрации. В. Я. АДАРЮКОВ. Русские граверы. М. А. Добров. Н. АСЕЕВ. Три года на Дальнем Востоке. С. ПИОНТКОВСКИЙ. Из исторических журналов. Н. Л. МЕЩЕРЯКОВ. О частных издательствах. Б. ЗАВАДОВСКИЙ. Основные принципы оценки популярной литературы по естествознанию. Л. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ. К вопросу об издании библиотечной книги. С. КРИВЦОВ. Обзор литературы о синдикализме. Г. И. ПОРШНЕВ. Библиография в Сибири за годы революции. Б. М. ГОРОДЕЦКИЙ. Библиографические достижения провинции.

ОТЗЫВЫ О КНИГАХ.

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА

ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСИЗДАТА Ильинка, (Бирж. пл.) Богоявл. пер., д. 4. Тел. 2-22-24, 5-08-77.

РОЗНИЧНАЯ в магазинах Госиздата

Сов. площадь (б. гост. Дрезден).
Моховая, 17.
СЕРП и МОЛОТ (Метрополь).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Никитский бульв., д. 8, („Дом Печати") ТЕЛ. 1-02-25.



НЕФТЕСИНДИКАТ,

принявший все торговые операции бывшего Нефтеторга, приглашает всех плановых потребителей производить расчет за отпущенное, а равно за отпускаемое им нефтетопливо исключительно с Нефтесиндикатом и его Районными Конторами на местах.

Правление и Главная Контора „Нефтесиндиката" Мясницкая, 20.

Правление.

ТРЕСТ СЕРПУХОВСКИХ ХЛОПЧАТО-БУМАЖНЫХ ФАБРИК

ПРАВЛЕНИЕ В МОСКВЕ:

Ильинка, Космодамианский пер., д. № 3. Телефон 13-43 и 1-30-39.
Правление в Серпухове, ул. Володарского. Тел. №№ 47 и 150.

В состав Треста входят фабрики:

1) Большая Серпуховская мануфактура (бывш. Т-ва М-ры Н. Н. Коншина).
2) Венюковская ткацкая и ситце-набивная (бывш. т./д. Бр. Медведевых).
3) Занарская прядильно-ткацкая (бывш. Акц. Общ. Московской Текстильной М-ры).
4) Нефедовская прядильно-ткацкая (бывш. Т./д. Братьев Рябовых).
5) Ивановская прядильно-ткацкая (бывш. Акц. Общ. Ивановской Бумагопрядильни).

ВЫРАБАТЫВАЕТ хлопчато-бумажные ткани, бельевые, платяные и одежные.

БУЛОЧНАЯ и КОНДИТЕРСКАЯ И. КОНДРАТЬЕВ и К°.

ОТКРЫТЫ: 1) Арбат 22. 2) 1-й Самотечный переул., д. № 18. 3) Кудринская улица, 7/9.

ЕЖЕДНЕВНО выпекаются всевозможные хлеба, московские калачи, баранки, сухари, печенье, кондитерские товары.

ВЫПЕЧКА ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА, ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

Правление: Арбат 22, Телеф. 2-88-44.

КОМИССИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ЭЛЕКТРИФИКАЦИОН. ТОВАРИЩЕСТВ ПРИ ГЛАВЭЛЕКТРО.

Содействует организующимся товариществам в получении электроматериалов в кредит.
Продается проект устава электрификационных товариществ.
Ильинка, Юшков пер., д. 6. Главэлектро, комн. 41. Тел. 1-22-86.

Р. С. Ф. С. Р.

ПРАВЛЕНИЕ ДОБРОВОЛЬНОГО ФЛОТА ПЕРЕЕХАЛО

в помещение НКВТ, Ильинка 14, кв. 65, тел. через коммутатор НКВТ доб. 152. Отдельный ход с Ипатьевского пер. будет открыт и прямой телефон 2-76-34 перенесен в новое помещение с 15-го июля.

Директор-Распорядитель Д. ЛУХМАНОВ.

УПРАВЛЕНИЕ МОСКОВСКО-КУРСКОЙ ЖЕЛ. ДОР.

на 24 июля назначает

ТОРГИ

на устройство центрального парового отопления в зданиях: 1) Механической 2) Вагонной мастерских и 3) депо на ст. Курск.

Общий об'ем зданий около 6000 кб. саж.

Желающие принять участие в торгах должны подать письменные в запечатанных конвертах заявления с надписью: „К торгам 24 июля на устройство центрального отопления в мастерских и депо ст. Курск". Конверты должны быть опущены в специальный ящик, находящийся во 2-м этаже Управления Московско-Курской жел. дор. (улица Карла Маркса, № 11) не позднее 12 час. дня 24 июля.

К заявлению должна быть приложена квитанция о взносе в кассу Управления 10% залога от стоимости работы.

Сдача работ производится согласно Положения о казенных подрядах и поставках и в порядке инструкции РКИ (Бюллетень НКПС № 32).

Все необходимые справки, а также подробные условия, которые должны быть выполнены желающими принять на себя производство работ, можно получить ежедневно, кроме праздничных дней, от 11 до 1 часу дня в Управлении Службы Пути (Садовая, Земляной вал, № 27).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ежемесячный журнал **„ВЕСТНИК ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ"**

Издание Народного Комиссариата Путей Сообщения.

Журнал выходит с 1-го июля 1922 года под редакцией проф. С. В. Коган-Бернштейна, В. И. Невзаука и Ю. Ю. Белина.

„Вестник Путей Сообщения" является об'единенным руководящим транспортным печатным органом НКПС и издается взамен прежних „Бюллетеней НКПС" по следующей программе: 1) руководящие статьи по основным вопросам транспортного хозяйства, политики и экономики, 2) дискуссионные и информационные статьи, 3) В центре и на местах (транспортная хроника), 4) Транспорт за границей, 5) Статистический отдел, 6) Официальный отдел (Правительственные распоряжения по вопросам транспорта, важнейшие приказы и распоряжения по ведомству, постановления, регулирующие перевозки, транспортные тарифы и пр.).

Подписная плата на июль (с пересылкой) 1) для органов НКПС 400 р. 2) для прочих 500 р. Цена отдельного № 150 р. (Дензнаками образца 1922 г.) Бесплатно журнал не рассылается.

Такса на об'явления:

Впереди текста . . . . 100 р. строка нонпарели.
Позади „ . . . . 75 „ „ „
Публикации об утере документов . . . . . 100 „ за раз (размер не свыше 4-х строк).

Продажа, подписка и прием об'явлений: Москва, Центральное Бюро Печати НКПС, ул. Коммуны, д. 2 (б. Запасный дворец) ком. 263, тел. 389. Подписную плату можно вносить непосредственно на текущий счет центрального Бюро Печати НКПС в Госбанке № 1498 или в местное отделение Госбанка, представляя в контору Редакции квитанции в приеме подписных денег.

Центральное Бюро Печати НКПС. 7072

ЕЖЕДНЕВНАЯ КИЕВСКАЯ ГАЗЕТА

„Пролетарская Правда",

Киев, ул. Ленина (Фундуклеевская), 19.

ПРОИЗВОДИТСЯ прием подписки и об'явлений. Высылка газет и [illegible] контрагентам.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на август с доставкой . . . . 210 р.
на август и сентябрь с доставкой . . . . . . 450 р.

ПЛАТА ЗА ОБ'ЯВЛЕНИЯ:

строка нонпареля позади текста . . . . 50 р.
строка нонпареля о предложении труда . . . . 50% скидки
строка об утере документов . . . . 100 р.

УСЛОВИЯ ВЫСЫЛКИ КОНТРАГЕНТАМ:

Номинальная цена газеты вне Киева—90 р., скидка с номинальной цены в пользу агентов 20%.

Присылка за счет конторы. Высылка газет первыми отходящ. поездами, почтой или багажем (по желанию агента) при наличии авансовых сумм.

Нужны агенты по распространению газеты и приему об'явлений.

1-ая Государственная

БЕРДО-РЕМИЗНАЯ ФАБРИКА

имени тов. Бухарина.

Москва, Бухаринская, д. № 11. телефон № 15-70.

ИЗГОТОВЛЯЕТ:

ДЛЯ ТКАЦКИХ ФАБРИК:

Берды. Ремизы. Бердочный зуб. Рядки. Пряжу-ремизную. Лак ремизный. Слачки. Вар бердочный.

ДЛЯ СИТЦЕНАБИВНЫХ ФАБРИК:

Лапинги полушерстяные. Кретон каучуковый. Киразы хлопчато-бумажные и гуммиэластичные. Лидерины и фланель шлихтовальную.

КАЧЕСТВО ФАБРИКАТОВ ДОВОЕННОЕ.

ИСПОЛНЕНИЕ БЫСТРОЕ И АККУРАТНОЕ.

ПОХИЩЕНЫ полугодовой пропуск Ц. К. Р. К. П. за № 531 с фотографич. карточ. и месячный трамвайный № 519 на имя Л. П. БЛАГОВЕСТНИКОВОЙ. Считать недейств.

УТЕРЯН партбилет за № 190372, выдан. Сокольническим Райкомом на имя С. ЗУСМАН. Считать недействит.

УТЕРЯНА учетная карточка, выдан. Московским Военкоматом 1921 г. на имя А. В. КАНЕВЦА. Считать недействительн.

УТЕРЯНЫ: удостоверение личности за № 2072, выдан. Кунцевским сельсоветом, труд. книжка, выдан. Пресненским Комиссариатом и учетн. карт., выдан. Марьинским Комиссариатом на имя К. А. РЫНКЕВИЧ. Считать недействительн.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА газет „ПРАВДА" и „БЕДНОТА" предлагает СРЫВ любыми партиями.

Срыв годен для афиш, плакатов, листовок и т. п.

Подробности и справки в Главной Конторе—Тверская, 38, 2-й эт.

Р. Ц. Мосгл. 376.

2-я Образцовая газетная типография Треста «Моспечать». Тверская, 48.